

СПЕЦПРОЕКТ:

АНАЛІЗ НАУКОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Матеріали VIII Міжнародної науково-практичної конференції

Рівне – Київ – Дніпропетровськ • 30–31 травня 2013 р.

У шести томах

Том 6

Актуальні питання сучасності

Дніпропетровськ
Видавець Біла К. О.
2013

УДК 72+7.01+316
ББК 38+85+70+77+75
С 71

ОРГАНІЗАЦІЙНИЙ КОМІТЕТ:

Голова оргкомітету:

Корецький М. Х. – д. держ. упр., професор, Заслужений діяч науки і техніки України, проректор з наукової роботи та міжнародних зв'язків Національного університету водного господарства та природокористування, м. Рівне.

Члени оргкомітету:

- Бакуменко В. Д. – д. держ. упр., професор, Заслужений діяч науки і техніки України, проректор з наукової роботи Академії муніципального управління, м. Київ;
- Дацій О. І. – д. е. н., професор, Заслужений працівник освіти України, директор Науково-навчального інституту регіонального управління та місцевого самоврядування Академії муніципального управління, м. Київ;
- Бутко М. П. – д. е. н., професор, завідувач кафедри менеджменту організацій та державного управління Чернігівського державного технологічного університету.

С 71 Спецпроект: аналіз наукових досліджень : матеріали VIII Міжнар. наук.-практ. конф., 30–31 трав. 2013 р. : у 6 т. – Дніпропетровськ : Біла К. О., 2013.

ISBN 978-617-645-132-7

Т. 6 : Актуальні питання сучасності. – 2013. – 100 с.

ISBN 978-617-645-138-9

У збірнику надруковано матеріали VIII Міжнародної науково-практичної конференції «Спецпроект: аналіз наукових досліджень».

Для студентів, аспірантів, викладачів ВНЗів та наукових закладів.

УДК 72+7.01+316
ББК 38+85+70+77+75

ISBN 978-617-645-132-7

ISBN 978-617-645-138-9 (Т. 6)

© Авторський колектив, 2013

Теорія архітектури, реставрація пам'яток архітектури

К. филос. н. Ветошкин В. И.

*Уральская государственная архитектурно-художественная академия,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

ЗНАЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

При рассмотрении такого сверхсложного явления в жизни общества как архитектура, в условиях, когда раздается подчас необоснованная, резкая её критика, как никогда необходим её сущностный анализ, точное рассмотрение проблем, стоящих перед ней. Складывается впечатление, что архитектура повинна за ошибки строительных концепций, за то административное или финансовое давление, которым она часто сопротивлялась. Конечно, следует признать, что архитектура подчас «снижала планку» своей социальной значимости, что недопустимо. Традиционное, но логичное рассмотрение сущности архитектуры проводят на основе рассмотрения социальной потребности в ней, специфики её деятельности. Появление потребности в архитектуре вряд ли можно считать одномоментным, быстро проявившимся актом. Как будто общество и люди в один прекрасный момент вдруг отчетливо осознали, что им чего-то явно не хватает. И они ясно поняли, что это нужда именно в архитектуре. Следует предположить, что процесс её формирования происходил достаточно долго, был соотносим с процессом развития человека, его чувственных и интеллектуальных способностей, с его творчеством, деятельностью, со способностью познания, что было неотделимо от процесса развития общества.

Несомненно, что эта потребность первоначально была растворена во множестве других потребностей: в сохранении жизни, в обеспечении своего здоровья и здоровья своих близких, в сохранении тепла, так необходимого в условиях сурового климата. Все эти потребности обязательно удовлетворялись с использованием того или иного максимума или минимума средств, которые

мы сейчас относим к ресурсам строительства и архитектуры. Это же относилось и к ограниченности и разнообразию форм, используемых в то или иное время, и которые в той или иной мере мы можем отнести к строительным и архитектурным. Мы не зря объединяем в определении этой потребности строительство и архитектуру, так как достаточно обоснованно предполагаем, что она изначально носила характер необходимости делания, выстраивания, строительства чего-то, созидания. Но в то же время, потребность нельзя просто охарактеризовать как потребность в деятельности. Современный, деятельностный, подход часто смешивает понятия потребности в деятельности, активности и рассмотрение её как средства удовлетворения той или иной необходимости.

Понятие «деятельность» относится к предельным, абстрактным философским категориям, в содержании которых находятся все результаты исследования и осуществления человеческой активности, практики. Путь исследования любой проблемы, начинающийся с использования предельного понятия, каким является понятие «деятельность», мы должны идти от исследования специфики той или иной активности, того или иного делания, рассматриваемых в процессе их изменения и развития, к определению сущности, выраженной в том или ином понятии. Если же это возможность выражения отсутствует в явном виде, то тогда демонстрация пути проводимого анализа позволит воссоздать сущностные связи исследуемого объекта. Данное предложение отнюдь не означает отказа от выдвижения плодотворных гипотез по поводу определения основных подходов к рассмотрению сущности архитектуры как важного социального значимого явления. Сущность вещей определяется потребностями людей. Это не реальная, не номинальная, а телеологическая сущность. Телеология появляется там, где появляется степень свободы, превышающая степень связи, где появляется выбор. Не ясно как происходит дело там, где нет механизма выбора. Но все же, цель – это возможность выбора на основе сравнения явного и неявного существующего знания.

В теории архитектуры её сущность рассматривалась на основании различных подходов. Специфика исторического подхода в рамках истории архитектуры рассматривает её со стороны выявления закономерностей изменения и развития,

выделения основных факторов, влияющих на них. Со стороны этого подхода удалось накопить значительный эмпирический материал, детально анализирующий те или иные особенности творчества выдающихся архитекторов, выявляя некоторые закономерности архитектуры, не давая законченного объяснения особенностям потребности в ней, специфике её формообразования, значимости в жизни человека и общества.

На основании культурологического подхода архитектура рассматривается с позиции культурной обусловленности своего возникновения и развития, а формы архитектуры – как культурные формы выражения идеального богатства общества. Архитектура рассматривается здесь как органичное включение в систему национальных культур, а также в систему общечеловеческой культуры.

Специфика эстетического подхода позволяет рассматривать архитектуру со стороны выявления её художественно-эстетической значимости. Формообразование в ней анализируется с точки зрения выявления совершенной формы, законов красоты. Архитектура рассматривается как разновидность искусства, подчас характеризуясь достаточно афористично («архитектура – застывшая музыка»). Сравнительно-архитектурный подход позволяет анализировать архитектуру, выявляя общее и особенное в её стилевом изменении, противопоставляя особенности и объединяя особенности творчества.

Семиотический подход рассматривает архитектуру со стороны её знаково-языковой специфики. Архитектура анализируется как определенная знаковая система.

Информационный подход, используя плодотворные разработки классической и неклассической теорий информации, пытается анализировать архитектуру как информационную систему.

Очень важно различать плодотворность различных подходов в рассмотрении архитектуры (а здесь ограничений просто нет: и психологический, и эстетический, и семиотический, и информационный, и модельный, и конструктивный и т. д.) от фундаментального выяснения: как она появляется, какую потребность или какие потребности она удовлетворяет и будет удовлетворять?

То есть главная проблема – это описание феномена архитектуры, что само по себе интересно для исследования, а также познание её сущности.

В определении сущности архитектуры следует идти от её анализа к понятиям (терминам, словам, красивым оборотам, заимствованиям и т. д.), а не наоборот. Только когда точно определен объект исследования, его отличия от схожих объектов, когда найдено, проанализировано и зафиксировано соотношение между элементами данного объекта и определен процесс его становления, функционирования, строения, изменения и развития этих соотношений, только тогда он может получить идентификатор, определение и понятие.

Самая главная проблема – это определение объекта архитектуры в его отличии от объекта строительства. Мы считаем, что главное отличие заключается в различии потребности в архитектуре и потребности в строительной деятельности. Эти различия вытекают из внутреннего единства этих двух видов деятельности, на что обращает внимание формула Витрувия. Коротко можно сформулировать различие этих потребностей, как различие в архитектурном и строительном объектах.

Под объектом мы в данном случае понимаем то, на что направлена активность субъекта. Одновременно это объект и архитектурного, и строительного проектирования. Хотя сразу же оговоримся, что термин «архитектурный объект» мы употребляем с определенной долей условности. Традиционное разделение этих объектов по линиям «материальное-идеальное», «субъективное-объективное», «определенное-неопределенное», «явное-неявное», «утилитарное-надутилитарное», «формальное-неформальное» и др. даст нам особенности проявлений этих противоположностей в специфике объекта строительства. Так, специфика этого объекта проявляется в доминировании одной из противоположностей, подчиняющей собой другую: «идеальное – материальному», «неустойчивое – устойчивому», «эстетическое – утилитарному» и др. Было бы неправильным, в свою очередь, рассматривать появление этих объектов без участия архитектора. Хотя очень часто это носит также подчиненный характер финансовому или административному влияниям. Архитектурные объекты важны как условия нашей жизни, нашего выживания, констатации нашего бытия, его закрепления. Одновременно

они необходимы как показатели связанности всего со всем: прошлого и настоящего, локального и многого, ограниченного и бесконечного. Причем, изменение архитектурного объекта, как по отношению к другим, так и по отношению к воспринимающим, является существенным, влияющим на сохранение, совершенствование и развитие мира человека. Свойства и отношения существуют в действительности. Отношения, объективируемые архитектурой, не менее реальны, чем материальные объекты, создаваемые в результате строительной деятельности. Причем, эти отношения выступают как реальное разрешение множества противоречий, в результате чего происходит преодоление определенности, единоформия, ограниченной информативности, ограниченной реальности материального субстрата объекта. Преодоление, но не разрыв с ним.

Многоформие архитектуры позволяет существовать человеку во множестве реальностей, как выход за традиционное их ограничение. Но этот «выход» также не беспределен, так как архитектура организует и направляет деятельность людей посредством влияния на их мир.

Организационная сторона архитектуры является одной из существенных. Но что специфически организует архитектура? Пространство, взятое в географическом смысле? Но это же делает и строительная деятельность. Пространство в архитектуре можно рассматривать как определенную форму, как взаимодействие между материальными и идеальными процессами и состояниями, их сосуществование, как событие, характеризующееся размерностью, объединением сознания и предметного мира с образованием устойчивых систем в различные виды реальности. Но архитектура – это устойчивость. Устойчивость же – это критерий выделения существенного, это устойчивость связей, взаимодействий и отношений, динамики, изменчивости. Отсюда повторяемость в архитектуре, воспроизводимость ее форм. Динамическая устойчивость выше статической. В архитектуре поэтому можно говорить о мере, степени, порядке устойчивости, измерять её.

Анализ устойчивости, её роли и факторов – это одно из направлений исследования архитектуры. Закономерность основана на устойчивости. Статика – это момент движения, саморефлексии архитектуры, стремящейся осознать «завоеванное». Архитектура – это всегда направленное в вечность, всегда актуальное,

реализованное настоящее, моделирующее, совершенствующее и развивающее мир человека, общества, человечества. Устойчивость обеспечивается архитектурой, создающей устойчивые направления взаимодействий людей, которые не имеют случайного, стохастического характера. Хотя очень часто отмечается произвольность построения архитектурных объектов, без видимой причинно-следственной обусловленности. Но в любом случае построение должно подчиняться требованию оптимизации и целесообразности, как в целом, так и в частностях. Это всегда целевая направленность на создание социально-значимого нового, более совершенного, так как главнейший вектор архитектуры – это творчество.

Архитектура, как организация мира человека, универсальна, так как связывает воедино реальное и нереальное, явное и неявное, материальное и идеальное, простое и сложное, утилитарное и надутилитарное, устойчивое и неустойчивое, единообразие и многообразие, умопостижимое и чувственно данное и т. д. Принадлежность архитектуры сразу многим, «всем», предполагает, что она сразу же охватывает многообразие людей, формирует сообщество как сверхсложную систему связей и взаимодействий, их многомирность. Реальная действительность может быть сведена к ограниченному числу традиционных форм реальности. И это закономерно предопределено логикой обыденной жизни. Эффективность архитектуры в её многоформности, в её формирующей способности. Это же и её логическая доказательность социальной эффективности.

Многообразие архитектуры, как впрочем, и дизайна, выступает поэтому как реализация важнейшей общественной потребности. Это общественная потребность неосознаваемая явно. Отсюда же неявность, многовариантность определений архитектуры, невозможность подчас выразить её сущность рационально понятийно. Только визуальная возможность выражения реальных связей людей, реальных взаимодействий в чувственной форме объекта означает его как определенное понятие, как определение. Этим и объясняется, почему, как в российской, так и в зарубежной теории архитектуры, преобладает эмпиричность исследований, изобилующих красочными эпитетами, оборотами, неологизмами, терминами, описывающими феномены собственного сознания.

Каждая архитектурная форма – это новый язык, новая вербальная система. Специфика языка заключается в его применимости многими, если не всеми, в конвенциональности. Язык, который не используется, это мертвый язык. Значительное преувеличение семиотической специфики архитектуры не только не помогает улучшению её понимания, а наоборот, сужает возможности использования иных подходов. Вербальная форма – это перевод, сервисные возможности для пользователя, объяснение сущности.

Архитектура выступает как моделирование мира, задавая целую систему связей, взаимодействий людей, новых форм. Архитектура влияет на организацию, моделирование, совершенствование и развитие мира человека и общества, познавая, чувствуя его, моделируя его, удваивая, заставляя в то же время определяться его предметностью в созидании своих взаимодействий и связей. Делание в архитектуре – это и понимание этого мира, его самоосуществление, его существование, её созидающая сущность. Несомненно, что для архитектуры важную роль играет творческая идея. Идея многолика и многогранна, она как схема, как теория, по отношению к которой реальность рассматривается как интерпретация. Идея как сущность, как целое, объединенное в связях, взаимодействиях, но не имеющая осязаемой, чувственно воспринимаемой формы существования.

Моделирование выступает как сущностная характеристика архитектуры. Причем, моделирование – средство не только формализации, но и понимания. Модель есть и технология познания, и способ доказательства, и средство понимания и объяснения. Поэтому результатом делания, строительства, созидания архитектурной и градостроительной деятельности является организация, совершенствование, моделирование и развитие мира человека посредством воздействие на него предметной среды, материально воплощенной и субъективно неявно выраженной в идеальности образа. Предметности, обладающей многообразными качествами и свойствами, как утилитарными, так и надутилитарными. Архитектура это деятельность по организации, моделированию, совершенствованию и развитию мира человека и общества посредством воздействия на

него создаваемой архитектором предметности, обладающей разнообразными качествами и свойствами: утилитарными и эстетическими, чувственно-материальной определенностью и идеальной вариативностью.

Определенная сложность возникает, когда мы анализируем общее, особенное и единичное таких явлений как архитектура и градостроительство. Архитектура и градостроительство следует сравнивать в рамках специфики этих видов деятельности. Строительство в архитектуре и архитектурность градостроительства проявляются в созидании, «делании», архитектурного мира, его организации. Именно придание устойчивости предметному миру осуществляется посредством строительной специфики архитектуры. Одновременно архитектурность градостроительства, как организация, моделирование, совершенствование и развитие мира человека, является постоянным преодолением устойчивости, инертности, временной стагнации создаваемого предметного мира. Архитектура поэтому и существует как постоянно создаваемое и постоянно разрешаемое противоречие материального и идеального, устойчивого и изменчивого, нового и старого. В тоже время, это постоянное преодоление релятивизма путем придания архитектурным формам материальной устойчивости существующей в веках, либо быстротечно уничтожаемой объективно, либо по чьей-то прихоти.

Диалектический характер архитектуры подчас воспринимается как проявление её синтетической и синкретической природы. Она понимается как разрешенное противоречие, где различные противоположности переходят друг в друга, определяя развитие архитектуры. Значит ли это, что архитектура, например, города, может рассматриваться в предельной синкретичности и синтетичности «башни» и «красочного сада»? Можно согласиться с такой трактовкой, если выделяется какой-то определенный доминирующий принцип архитектуры, реализуемый в то или иное время. Если же рассматривать архитектуру в историческом ракурсе, то можно выделить и другие диалектические составляющие: «арка» и «пирамида», «квадрат» и «шар», «паутина» и «открытая площадь», «сеть» и «ячейка сети», «граф» и «ребро графа» и др.

К. мист. Юрченко І. А.

Національний університет «Львівська політехніка», Україна

ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНЕ МОДЕЛЮВАННЯ ПРЕДМЕТНИХ ФОРМ НА ОСНОВІ ЕТНООРНАМЕНТАЛЬНИХ МОТИВІВ

Особливістю формування сучасної вітчизняної проектної культури є завдання створення оригінального обличчя творів мистецтва та дизайну, що в кінцевому результаті дало б змогу оцінити й охарактеризувати дизайн-продукцію поняттям «український дизайн». Одним із логічно обґрунтованих шляхів такого пошуку є, з одного боку, використання творчої спадщини декоративно-ужиткового та образотворчого мистецтва українського народу у якості джерела формоутворення, а, з іншого боку, використання у якості формотворчого орієнтиру загальносвітових еталонних взірців сучасного етнодизайну. Власне такий синтезуючий підхід дає передумови побудови нових типів сучасних дизайн-форм. В такій ситуації надзвичайно важливим завданням є визначення найбільш доцільних методик розробки таких форм. На нашу думку, одним із таких шляхів є застосування методу експериментального моделювання, як джерела евристичних знахідок.

Український споживач не раз міг чути на адресу сучасних форм вітчизняної дизайн-продукції, виготовленої на основі етномистецьких традицій, вислови – «шароварщина», «це не наше, не воно» і т. п. Однак, при постановці конкретних запитань: – «А що ж є наше і як воно має виглядати?» – ніхто не може дати однозначної відповіді. Хіба тільки зрідка фахівець-практик може вказати на прямок особистим прикладом – взірцем-знахідкою. У чому ж причина такої проблеми? На нашу думку, вона знаходиться в площині історичних передумов формування культури соціалістичного реалізму, в межах якої не виникли можливості побудови відповідної проектної методології.

Які ж шляхи вирішення цієї проблеми і заповнення прогалін в проектній методології етнодизайну? На нашу думку, такий шлях лежить, як було зазначено вище, через експериментальне моделювання на різних рівнях предметної діяльності. До експерименту може бути залучена індивідуальна практична діяльність митця-дизайнера, колективні потенціали виробництв та творчих дизайн-груп, фахові школи із підготовки митців та дизайнерів. Як же має відбуватись процес експериментального моделювання на вказаних рівнях і яка його особливість? Методом спроб і помилок та шляхом природнього відбору. Відповідь коротка, однак вона розкриває сутність методу і потребує певних роз'яснень. Отже, особливістю індивідуальної творчості митця або дизайнера є створення кінцевої форми в більшій мірі інтуїтивно, і тільки від його бажання та досвіду залежатиме чи буде відбуватися саморефлексія над процесом формотворення чи ні. Саме це і стає причиною відсутності методологічності. Однак цінним фактом залишається квінтесенція дизайн-продукту. Для створення цілісної і системної методології одного артефакту замало, необхідна системність, яку може надати союз виробництва, дизайн-бюро, науково-дослідних центрів і дизайн-освіти, які можуть працювати у заданому напрямку. В умовах такої співпраці експериментальне моделювання може принести очікувані результати і заповнити прогалини як в теоретичній, так і практичній сферах.

Одним із завдань методики експериментального моделювання є природний відбір пошукових формотипів. Однак сам процес має відбуватись не сліпо, а в межах постановки робочої гіпотези, планомірного визначення і вирішення формально-композиційних та проектних завдань. Така методика дасть змогу виправляти і корегувати невдалі рішення, або поставити крапку в певних напрямках експериментів. Важливою складовою системи експериментального моделювання є проведення на рівні передпроектних робіт аналітичних досліджень із визначення характеру орнаментального декору або техніки його нанесення. Також необхідно обрати і систематизувати арсенал сучасних засобів моделювання.

Вказавши на необхідність і важливість включення методу експериментального моделювання в систему етнодизайну, необхідно хоча б коротко окреслити його позитивні й негативні сторони.

Негативною стороною експерименту є отримання невдалих формотипів, які можуть не відповідати асоціаціям із традиційними формами декоративно-ужиткового мистецтва. Спочатку невдалі форми викликають емоційне невдоволення відсутністю параметрів, по яких ми проводимо розумовий порівняльний аналіз. Однак низка невдалих рішень дає змогу зробити висновки і внести корективи в подальші дослідження. Якщо із 10 невдалих форм ми отримаємо хоча б одну вдалу, а з наступних 10 ще одну, і т. д, ми можемо мати вже відібрані перехідні еталонні взірці-орієнтири і напрямки, яким не треба слідувати. Тому із негативного досвіду можна зробити позитивні висновки.

Позитивною стороною експерименту, в першу чергу, є творчість, креативність, акцент на пошуку новизни.

Метою експерименту є очікування евристичних знахідок, а основним завданням є пошук еталонних взірців та таких формотипів, які мають алгоритми розвитку і множення варіацій.

Методологію експерименту можна будувати на основі запозичення формотворчого досвіду в історичних й сучасних теоретичних напрямках – теорії традиції й наслідування, стильових напрямків мінімалізму, конструктивізму, постмодернізму тощо. Вони дають апробовані часом знання із закономірностей стилізації, формального поєднання форм, формотворчої етики, й т. д.

Важливою частиною експерименту є співвідношення понять «річ-споживач», де інколи визначальним фактором є естетично-культурний рівень індивідуального та масового споживача. В свою чергу, такий рівень та смакові уподобання диктують дизайнеру пошук формотипів у напрямі різного якісно-кількісного відбору елементів форми, рівня узагальнення і абстрагування проектного образу, застосування звичних або коштовних матеріалів тощо.

Основний акцент в експерименті необхідно ставити й на можливостях сучасних засобів комп'ютерного тривимірного моделювання як запоруки максимально реалістичної візуалізації образних, об'ємно-просторових та матеріально-конструктивних рис предметних форм та формальних композицій. Такі

методи дають змогу наблизити експериментальні форми до реалістичних моделей-прототипів і дослідити їх вплив на смаки споживача та їх функціонування в предметно-просторовому середовищі.

Важливим завданням експерименту є втілення його методики в систему базової і вищої фахової освіти в межах пропедевтичних курсів, курсового й дипломного проектування. Завдання мають бути складені в напрямку від простого до складного, вирішувати елементарно прості завдання – дослідження орнаменту і декору, пошук зв'язку традиційного мотиву із структурою і пластикою сучасної форми, переведення графемі мотиву в об'єм і т. д.

В якості *висновків і перспектив розвитку* експериментального моделювання можна вказати на наступне: необхідно популяризувати поряд із загальновідомими вітчизняними виробами, декорованими вишивкою, інші види декоративно-ужиткового мистецтва; ознайомити масового споживача дизайн-продуктів із еталонними світовими взірцями етнодизайну; паралельно розробляти теоретичні й практичні методи експериментального моделювання на рівнях фахової освіти та в умовах сучасного виробництва, шукати між ними взаємозв'язки та співпрацю.

Список використаних джерел:

1. Станкевич М. Сім великих теорій мистецтва / М. Станкевич // Мистецтвознавство: наук. зб. спілки критиків та істориків мистецтва. – Львів: ЗУКЦ, 2009. – С. 9–20.
2. Даниленко В. Я. Дизайн: підручник / В. Я. Даниленко. – Х.: ХДАДМ, 2003. – 320 с.
3. Юрченко І. Гуцульська різьба. Візуально-морфологічні закономірності орнаменту: теорія і практика: монографія / І. А. Юрченко. – Львів: Вид-во Львівської політехніки, 2011. – 368 с.

Теорія та історія культури

Д. ист. н. Овсянников В. П.

*Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти,
Российская Федерация*

ПОВОЛЖЬЕ НА ПУТЯХ ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

Поволжье в XXI столетии является крупнейшим центром социокультурных процессов различных типов (цивилизационных, этнических, идеологических (конфессиональных, политических), межпоколенных, социальных, гендерных и др.). Нередко, эти процессы переходят в особые виды непосредственных отношений и связей. Для выявления и использования этих механизмов взаимодействия культур необходимо введение новых постнеклассических понятий.

Например, целесообразно использовать инновационное понятие «куматоид» (греч. – волна). Куматоид отражает системное качество объектов и характеризуется тем, что может образовываться и исчезать, появляться и распадаться. Вместе с тем, он реален, наблюдаем и изучаем.

При исследованиях региональной культуры особенно важен куматоид «русский народ». Как социокультурный феномен, в полной мере он начал функционировать в 1380 году (точка отсчета Куликово поле). В Поволжье этот куматоид появился только в XVII веке. Причем содержательно он значительно отличался от населения тех мест, из которых прибыл на Волгу. Особенностью такого рода куматоидов является то, что их системные качества зависят от входящих в них элементов и среды. В конкретной среде востребуется определенное сочетание элементов и предопределен коридор, траектория их развития или поведения. Вся социокультурная действительность состоит из таких плавающих объектов.

Видимо, если происходит упрощение социо-экономической среды общества, например, деиндустриализация, то она повлечет за собой сокращение вариантов национального развития до традиционных форм.

Этот тезис можно подтвердить современными исследованиями, суть которых заключается в том, что этнокультурные ценности, обряды и традиции, представляющие собой феномен культуры, могут быть востребованы в любое время. Однако их успешное функционирование, в этом случае будет определяться средой.

Приведем несколько примеров из функционирования региональной культуры. Так, советская система решала вопросы повседневной сферы культуры в Поволжье достаточно успешно. Однако она дала сбой, тогда то сработал традиционный механизм, имеющий вековые корни и в отсутствии других алгоритмов выживания он стал актуальным. В настоящее время он эффективен и способен разрешать межконфессиональные, межэтнические проблемы, а также бытовые конфликты т.д. Все это можно было бы признать положительной тенденцией социокультурного развития, если бы не цена этих изменений, а она слишком велика – деградация среды с индустриальной до крестьянско-традиционной. Эти процессы особенно ярко проявились в малых городах, селах и деревнях региона.

Другим примером повторения пройденного, но уже на следующем цивилизационном витке, является реформирование российской армии. Это вынужденная мера, нечто подобное зафиксировала отечественная история после Крымской войны 1853 г., когда стало ясно, что феодальная организация войск не может конкурировать с армией капиталистической. Отличия не в пользу России были столь значительны, что стало очевидно: или глубокая модернизация всего российского общества или Россия станет третьеразрядной страной. Поэтому Александр II, придя к власти, начинает радикальные реформы, которые в конечном итоге должны были ликвидировать военно-техническое отставание. Однако, как показала историческая практика решить эту задачу без слома самого самодержавия не удалось. Россия перестала адекватно отвечать на военные угрозы, внешняя безопасность неуклонно снижалась, а поражение в русско-японской

войне явилось детонатором революции 1905–1907 гг. Реально осуществить переход к другому формату армии и одержать впоследствии Великую Победу удалось только к 1942 г.

Таким образом, потребовалось около 90 лет, чтобы ликвидировать военнотехническое отставание российской армии. Это были тяжелые времена взлетов и падений, но тенденция четко прослеживалась – осуществлялся закономерный переход к индустриальному обществу, где основной движущей силой был промышленный рабочий, а не крестьянин. «Раскрестьянить» страну удалось И. В. Сталину о цене и методах мы не спорим.

На данный момент российское общество вошло в такое состояние, когда должен быть осуществлен такой же масштабный переход к постиндустриальному обществу. Но этот переход не возможно осуществить радикальным способом, как это происходило ранее в России. Необходим поиск более сложного эволюционного варианта развития.

Однако четкого видения постиндустриального пути развития России пока не предложено. Есть только декларации. Сегодня уже нет сомнения, что российское общество должно быть построено на других принципах. В ходе сложных социокультурных процессов к настоящему времени в России сформулирована только, образно говоря, тема этого направления – это инновационная экономика. Сама логика развития цивилизации ее предопределяет.

Российское общество, Поволжье не является исключением, продолжает жить в дефицитном хозяйстве. Причем, если в СССР был дефицит товаров, то в новой России дефицит денег. Это меняет жизненную стратегию, теперь, особенно молодые люди, вынуждены жить по коротким программам, т.е. «здесь и сейчас».

Причем до ВВП на душу населения \$16 тыс. деньги становятся главным мотиватором, мерилем счастья. А от \$9,5 тыс. до \$14 тыс. это особенно заметно, т. к. говоря словами Шопенгауэра, чем больше пьешь соленую воду, тем больше хочется.

Однако после \$16 тыс. (в России сейчас \$13,8 тыс., в Поволжье около \$9 тыс.) ситуация резко меняется. После того, как базовые потребности удовлетворены, людям хочется любви, уважения и т. д. вплоть до самореализации.

У каждого народа эти процессы происходят по своему, но механизм один: граждане начинают предъявлять «запрос на институты». В первую очередь, конечно, на те, что обеспечивают потребление значимых общественных благ: образование, здравоохранение, правопорядок, ЖКХ и др.

Достижение знакового рубежа в \$16 тыс. в нашей стране возможно в ближайшие 2–3 года, но переход на следующий уровень цивилизации, видимо, будет затруднен из-за сырьевого характера экономики. Но этот переход предопределен внешними обстоятельствами, как в XIX веке, что усугубляет ситуацию и не дает возможности для широкого политического маневра.

В постиндустриальном обществе вторичной рентой является информация, по концентрации которой лидирует Запад. Причем предпосылки для рывка в этом направлении у России и в регионе уже созданы – наша страна пока еще одна из передовых по численности ученых (3–4 место в мире). Ученый является тем инструментом по переработке информации в знания, которые и есть основа инновационной экономики. Поэтому в современной модернизации в первую очередь должны участвовать наука и образование.

Нет сомнения в том, что молодое поколение в Поволжье сегодня нацелено на успех, выраженный прежде всего в материальном достатке и высоком уровне потребления. Однако говорить о полном восприятии ими ценностей западной протестантской этики, на наш взгляд, преждевременно. Исследования на уровне ментальности дают другую картину – большинство молодых россиян мало чем отличаются от отцов и дедов, а причина «искаженной» картины мира другая, в большей степени, связанная с повсеместным внедрением высоких технологий в современный быт. В мире высоких технологий способом мышления и поведения является электронная культура. Она то и доминирует в молодежной среде, предопределяет существенное изменение шкалы ценностей.

Постепенно большая часть коммуникации становится виртуальной, т. е. перемещается в искусственную реальность. Кажется, еще чуть-чуть и сбудется многовековая мечта человечества – станет возможным существование души без тела. Парадоксальность ситуации в этом случае заключается в том, что молодые

люди совершенно забывают о теле, передают заботу о нем, в основном, родителям или государству. Оказываясь в «ловушке» вседозволенности и мнимого удовлетворения потребностей, они становятся совершенно чуждыми необходимости объективации виртуальных фантазий в общественно полезную реальность.

Превращение реальных физиологических потребностей в иллюзорные создает ощущения сходные с религиозными переживаниями, свойственные скорее всего «дедам», чем «отцам». Поэтому межпоколенные связи часто рвутся, духовная близость между детьми и родителями не достигается. Эта тенденция присуща и современному Поволжью, что создает угрозу культурной преемственности, увеличивает число незрелых, инфантильных личностей, спокойно вззирающих на любые катаклизмы современного мира.

В Поволжье, как и во всей России, затянувшаяся модернизация промышленности, неудачные попытки встать на путь инновационного развития, привели в действие механизмы самоорганизации городских сообществ. Культура обладает уникальным потенциалом по продвижению наиболее удачных своих феноменов, возникших в результате взаимодействия различных народов. В сложившейся ситуации наиболее востребованным оказался куматоид «мещанство», который был главным носителем городской культурной традиции XIX – начала XX вв.

Потребность стабильности во всех ее проявлениях является основной характеристикой мещанства. Это в какой-то степени совпадало со стремлением большинства населения городов послеперестроечного периода истории России и региона. Но настоящее уже требует не стабилизации, а устойчивого развития городов, что предполагает динамичное соотношение традиционности, поддерживающей стабильность, и инноваций, благодаря которым общество продвигается вперед.

Носителями этих системных качеств являются представители различных слоев российского общества. Они есть среди крестьян, рабочих, интеллигенции, бизнеса, молодых и старых, бедных и богатых и т. п., а не только в среднем или модном «креативном» классе. В России для занятия этой ниши, видимо, необходимы особые качества. Условно можно обозначить эту группу людей «срединным классом». Это те люди, которые кровно заинтересованы в постиндустриальных

преобразованиях, т. е. стремятся к середине, но в более высокой точке общественного развития, образно говоря – это вершина пирамиды.

Потенциально этот класс могли бы составить две группы людей, находящиеся на разных полюсах российского общества – учащиеся и пенсионеры. Они не связаны с производством, а только с потреблением, что дает им большую свободу выбора жизненных стратегий, кроме того общество выкупило для них свободное время, т.е. они могут им распоряжаться по своему усмотрению. Правда для учащихся есть некоторые ограничения, но они не меняют сути этого явления.

«Срединный класс» не участвует в производстве, но заинтересован в его эффективности, т. к. от него в первую очередь зависит его благосостояние. Наличие оплаченного свободного времени располагает к творчеству. Обществу только остается создать условия для его расцвета. Это существенно меняет акценты в научной деятельности. Наиболее перспективные учены могут пополнить «срединный класс» за счет увеличения оплачиваемого свободного времени.

Причем общество только выиграет оплачивая свободное время ученым, т. к. несмотря на то, что интеллект и его достижения не могут быть товаром в экономическом смысле слова, но его продукт – знания, являясь составной частью товара значительно увеличивают его стоимость. Поэтому внедрение на рынки товаров с высокой долей интеллекта и есть задача инновационной экономики, способствующая развитию человеческого потенциала всего народа.

Таким образом, в своем историческом развитии общественная организация наций и народов претерпевает различные изменения, в том числе и радикальные, которые, как правило сопровождаются кризисом культуры. В России эти кризисы, нередко, вызывают социально-политические конфликты, когда все проверяется на прочность: от отдельных культурных образцов до целых идеологических и религиозных систем. Пограничные для жизни территории, так называемое «русское поле», стали своеобразным социокультурным полигоном, экспериментальной базой по созданию кризисных алгоритмов выживания для аграрной, традиционной, а затем и индустриальной цивилизации. Не станет исключением и постиндустриальный вариант развития. В современных условиях

все больше россиян смело отбрасывают в сторону мещанские стереотипы мышления, связанные исключительно с комфортом, что позволяет поддерживать российскую цивилизацию, как дееспособную систему, способную создавать оптимальные суровым условиям культурные образцы.

Список использованных источников:

1. Алехина Н. В. Культурный потенциал народного костюма Среднего Поволжья / Н. В. Алехина, В. П. Овсянников. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG Heinrich-Böcking-Str. 6–8, 66121 Saarbrücken. Germany.
2. Гурская Н. В. Особенности традиционной культуры Уральского казачьего Войска в XIX столетии: дис. ... канд. ист. наук: спец. 24.00.01 / Гурская Н. В. – Тольятти, 2012.
3. Инновационная Россия – 2020. (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). – М.: Минэкономразвития России, 2010.
4. Овсянников В. П. Культурологические исследования с использованием синергетики: иллюстрация метода / В. П. Овсянников // Известия российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – СПб.: Книжный дом, 2008. – № 11(78). – С. 110–117.
5. Овсянников В. П. Научная деятельность как потребность / В. П. Овсянников // Школа университетской науки: парадигма развития. – Тольятти: ПВГУС, 2012. – № 1 (5). – С. 71–74.
6. Овсянников В. П. Проблемы взаимопроникновения и восприятия инонациональных культур: российская специфика / В. П. Овсянников // В мире научных открытий. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – № 4.2. (28) 2012. – С. 162–188.
7. Счастье в условных единицах [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc-rm/2082645>
8. Фромм Э. Иметь или быть? / Э. Фромм; общ. ред и посл. В. И. Добренков. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990.

Д. филол. н. Суворова П. Е.

Поволжский государственный университет сервиса г. Тольятти,

Российская Федерация

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ГОРОДА ТОЛЬЯТТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Современная социокультурная среда города отражает особенности процессов, происходящих в русской провинции, и запечатлевается в вербальных текстах его обитателей. Явления, происходящие в современном социокультурном пространстве, активизировали интерес к анализу различных аспектов сложных процессов, происходящих в XX–XXI веке. При всем многообразии научных изысканий, остается потребность в глубоком культурологическом анализе

современных российских процессов, нашедших отражение в художественных текстах. Анализ особенностей формирования культурных кодов Тольятти и их отражение в вербальных текстах позволит выявить некоторые специфические черты культуры нашего региона.

Тольятти, безусловно, принадлежит к такому типу урбанистических центров, для которых культурные традиции жизненно необходимы, но, в силу молодости города, не могут быть устойчивыми, оригинальными, исторически пережитыми. Объектом нашего исследования является городская среда Тольятти и её отображение в художественных текстах.

Тольятти ощущает себя правопреемником культурной истории Ставрополя-на-Волге и в то же время осваивает традиции европейского культурного бытия, способствующие формированию самоощущения горожан как обитателей уникального пространства. В течение довольно короткого времени (1960–90-е годы) город реализует ряд проектов, формирующих его культурную среду. В Автограде открывается профессиональный театр-студия ВАЗа, проводится несколько музыкальных и театральных фестивалей всесоюзного уровня, проходят крупные рок-акции «ВОЛПРОУ-90» и «Рок чистой воды», художественная выставка «Неизвестный авангард». Впервые празднуется День Земли, предпринимаются попытки создать «Тольяттинский Арбат». Официально открывается Дворец спорта «Кристалл», исполняется 10 лет театру «Эксперимент». Проводится первая полная выставка картин художника Зотова. В Тольятти приезжают с выступлениями деятели искусства и культуры. В дальнейшем комплекс уникальности и самобытности дополняется комплексом радикальной альтернативности, зависимости и неполноценности. В это же время в моду входит сохаджа-йога, Шри Матаджи («богиня» сохаджа-йоги) собирает огромные аудитории, её принимают в своих кабинетах городские власти. Неудачей оборачивается идея проведения помпезного международного кинофестиваля «Женский мир». На страницах городских изданий преобладает тревожная информация по поводу бросаемых предприятиями на произвол судьбы объектов соцкультбыта. Дома культуры, библиотеки, спортивные секции, турбазы остаются без финансирования, и это положение со временем будет только ухудшаться.

Несмотря на тяжелейшие времена, город стремится в короткие сроки обрести и присвоить те культурные ценности, которые придадут ему статус крупного культурного центра. Для этого нужна история, мифы, выдающиеся деятели. Вопреки некоторым историческим данным Василий Никитич Татищев объявляется основателем и главным символом города. Собираются средства на создание памятника В. Н. Татищеву, организуется благотворительный фонд «Духовное наследие». На одном из домов Автозаводского района вдоль Южного шоссе устанавливается щит с курьёзной надписью: «Основателю г. Тольятти – В. Н. Татищев». Ошибки, оговорки, помпезность и безграмотность проявляют себя в разных областях деятельности тольяттинских «новоделов» и чиновников от культуры. В юбилейный год рождения Пушкина несколько дней будет красоваться огромный щит на фасаде кинотеатра «Космос» со строкой из стихотворения Н. Некрасова, подписанная фамилией Пушкина. В 2000-м году будут открыты три новых храма. Благотворительный фонд «Тольятти православный» начнёт возведение Христовоздвиженской часовни на бульваре Ленина. Мэрия закажет А. Рукавишникову скульптуру св. Николая Угодника, не подумав о месте её размещения. Памятник, выполненный в католических традициях, не примет ни один православный храм. В итоге скульптуру св. Николая установят на бульваре Ленина, поместив её в центр фонтана. Несовместимость культурных символов и ценностей обнаружит и традиционный фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина, который утонет в обилии рекламных акций и щитов, а коммерческая выгода и возможность получить политические дивиденды убьют саму идею фестиваля.

Тольятти, для которого Ставрополь-на-Волге является неким культурным претекстом, опирается на него, считывает определённую информацию, внедряет её в новое социокультурное пространство, стремится, с одной стороны, обрести исторический фундамент, а с другой, – выстроить на нём образ современного европейского города. Город – вспышка, созданный буквально за несколько десятилетий, торопится и не успевает освоить те ценности, которые традиционно

манифестируют принадлежность определённого локуса к большому мифологическому пространству. Эта особенность отмечается в поэтических текстах многих тольяттинских авторов [1].

Традиционно в русской литературе город осмысливается как рай и как ад. В городе сосредоточены материальные и духовные ценности цивилизации, в нём творится культура и история. Такой город запечатлён в немногих текстах тольяттинских авторов («Мне снится ВАЗ» С. Краснова, «Песня о Тольятти» Р. Цепенёва, «Экскурсия» М. Аллилуева). Образ промышленного города не поддаётся поэтизации, в нём кипит какая-то механическая жизнь, воспроизводимая в скудных художественных формах. Не удаётся создать образ, разомкнутый во внешний мир.

Литература – это явление одновременно ментальное (лингвистическое, эмоциональное, психологическое и т.п.) и социальное. Ю. Лотман в своих исследованиях рассматривает такой феномен как «поэтосфера», которая существует как неотъемлемая и важнейшая часть литературы, культуры и духовности [2]. Любой человек, являясь личностью языковой становится личностью речевой (что неотвратно в разнородном потоке коммуникаций) и стремится преобразоваться, переродиться (естественно, «улучшаясь» и «развиваясь») в личность текстовую.

В Тольятти издавались довольно регулярно коллективные сборники писателей: «Стрежень», городской литературный журнал «Город Ставрополь-на-Волге – Тольятти». Но ни сами авторы, ни тем более редакторы, не стремились к аналитическим оценкам словесного творчества. Пренебрежительное отношение к таким обязательным атрибутам литературных журналов как правильное оформление библиографического описания, отсутствие аннотаций, очень своеобразные сведения об авторах, где основная информация – о количестве времени проживания в городе (и ни одного указания на дату рождения), никаких попыток создания отдела критики (хотя бы с целью осмысления роли того или иного автора в литературном процессе).

Поэтому обратимся к сборникам стихотворений тольяттинских авторов первого десятилетия XXI века [3]. В них город предстаёт прежде всего как некое

пространство. Пространство города – локус душ. Название книги – «Город недосказанной души» – родилось как протест утверждению, что Тольятти – «город без души». В программном стихотворении С. Краснова, открывающем сборник, есть эпиграф: «Писатель Пётр Проскурин, побывав в нашем городе, назвал Тольятти городом без души». И хотя автор не согласен с таким поспешным (как он считает) определением, тем не менее, сам даёт далеко не лестные характеристики своему городу: *Вульгарность ярких улиц. Этажи. Спесивый город, нервный и манерный...*

«Спесивый город, нервный и манерный», возводит «во прощенье Божьи храмы», но душа в нём ещё не поселилась. «Душа в платочке Мамы» и «Божий сын в пурпуровом хитоне» – ожидаемые, но не живущие в городе персонажи.

Тексты С. Краснова, представляющего поколение тридцатилетних, воссоздают образ родного города в сопоставлении с историческим, мифологическим городом Святого Креста. Нехарактерное для русского языка новое имя города не вписывается в систему ценностей, которые формировались вековой историей русской провинции. Наполнить пространство большого промышленного города человеческим теплом, участием, душой не удаётся. Место Святого Города занял другой: *Тихий город Святого Креста/ Похоронен под толщею водной/ Суется Тольятти безродный/ Во спеси позабывший Христа.* Здесь горькой строкой запечатлён современный город – грешник, в нём собирается всё зло мира, проявляются все пороки и болезни цивилизации. В нём всё временно и всё искусственно, ложно и мертво: *Не слышен звон колоколов-/ Затоплен город православный,/ Построенный в победах славных/ Елизаветинских орлов./ Спесивый город Автоград,/ Нетронутый рукой Расстрели -/ Степной поволжский Фаринелли -/ Торгово-денежный кастрат.*

Тольяттинец – это особая ментальность, обусловленная тем, что город Святого Креста, как называли Ставрополь-на-Волге (историческое имя г. Тольятти), ушедший под воды Волги, почти ничего не значит для молодых жителей Тольятти. В произведениях двадцатилетних нет никаких упоминаний исторического прошлого города, в них другая печаль: отражено эмоциональное состояние современности, «грусть новых городов».

Пространство города задаётся через городские ориентиры, некоторые из них приобретают статус «символов города» – в их число, как правило, включаются его основные достопримечательности. Предпочтение различных городских территорий имеет отношение к эмоциональной сфере. Люди испытывают разные эмоции по отношению к возможной жизни в тех или иных городских «зонах». Печальные свойства «простуженной веры» проявляются в том, что берегами города являются не живые существа, а воплощённые в камне храмы, животные (памятник собачьей верности), деятели культуры (памятник Татищеву), святые (памятник Николаю Угоднику).

Традиционно в русской литературе город осмысливается как рай и как ад. В городе сосредоточены материальные и духовные ценности цивилизации, в нём творится культура и история. Такой город запечатлён в немногих текстах («Мне снится ВАЗ» С. Краснова, «Песня о Тольятти» Р. Цепенёва, «Экскурсия» М. Аллилуева). Образ промышленного города не поддаётся поэтизации, в нём кипит какая-то механическая жизнь, воспроизводимая в скудных художественных формах. Не удаётся создать образ, разомкнутый во внешний мир. Провинциальное бытие не даёт возможности реализовать претензии на соучастие в главных процессах, протекающих в масштабе всей страны.

Памятники-символы не могут заменить то, что извечно воплощается в природных образах. Душа ищет в них опору, но тепла не находит, каменные изваяния – укор живым. Город – панцирь, склеп, могила – традиционный образ в русской литературе. Игорь Родионов вносит в этот образ неожиданные смыслы и значения: *Тишина могильных плит/ Мою душу, сердце греет.../ Здесь в безмолвии немом / Завороженные звуки; / Здесь, забывшись вечным сном, / Люди спят, сложивши руки...*

Сердце и душа, согретые могильными плитами, – оксюморон, рождённый современными социокультурными условиями. В мифологической картине мир описывается в системе противопоставлений. Таковы оппозиции живые – мёртвые, небо – земля, верх – низ. Традиционно верх – это свет, святость, радость;

низ – тьма, холод, забытьё. В произведениях тольяттинских авторов акценты явно переставлены. Пространству города противостоит дом. Дом даёт твёрдость человеку, возможность уединения и расслабления от борьбы с проблемами внешнего мира. Молодые авторы создают иллюзию дома-защитника. Он способен подарить комфорт, возродить ощущение радости бытия, но такое осмысление замкнуто в пространство, которое раньше бы назвали «мещанским». *Квадратик, кружочек, кувшинчик, корзинка,/ Тарелочка, ложечка, ягодка, торт./ Разбились красиво, слились гармонично/ И вышел привычный для всех натюрморт...* («Обои». А. Грошева). Обои, чайник, предметы повседневности в провинциальной картине мира выполняют функцию оберегов, замыкают пространство на себе и не позволяют ветрам века раздувать паруса времени (Ср.: «нелёгкий путь, но ветер века, он в наши дует паруса» в поэтической картине жителя столицы А. Т. Твардовского).

Цикл стихотворений С. Лебедевой «Соната замкнутого круга» завораживает ритмом повторов, магией движения, всплесками и спадами эмоций. Творчество – это то замкнутое оберегаемое пространство, в котором душа мечется и изливается во фразе, слове, иероглифе, звуке. Но «круг, изрытый осколками ...фраз» размыкается *«разрывом аорты – единственный раз – / Пронзительно верный вливается звук/ В основу твоей вселенной./ Круг разомкнут –/ Детали небес /Продаёт хитрый бес по дешёвке...*

Дом, выстраиваемый молодыми авторами, как и тело человека, уязвим. Открытость вовне – начало конца. Познание себя через творчество предполагает некое воспринимающее сознание, «другого». Открытость строки, строфы, души неизбежны. Размыкание круга – неперемное условие творчества. Стремление выйти из дома, покинуть «тесную комнату, яркий экран» (Т. Жадановская) – ещё одна «суммарная» эмоция авторов. Выход «за пределы» желаем, но грозит утратой. Творящая личность уходит в себя, осознавая творчество как единственную ценность большого мира, но предпочитает не переступать границу, а описывать приметы того пространства, в котором совершается творческий

акт. Слова, вещи, мифологемы и ритуалы формируют такую сферу культуры, где объединяются в одном общем представлении значимости создаваемого мира.

«Другой» город за пределами Тольятти в текстах тольяттинских авторов не представляется как определенный, реально существующий. Он обобщен и включает в себя черты разных городов. Даже единственный названный Новый Орлеан в стихотворениях О. Литвиновой является скорее не географическим обозначением, а символом. Таким же символом свободы и новой жизни, какими выступают, например, Санкт-Петербург, Москва, Оренбург, Ульяновск и другие, не обязательно столичные города, в текстах молодых тольяттинцев. «*Нетольятти*» – это идеальный искусственный город, созданный как реализация рационалистической утопии, лишенный истории и построенный на совершенно новом месте. Город за пределами тольяттинского локуса не мечта, а некая субстанция, где возможна наибольшая реализация культурных запросов. Но ни один из наших авторов не устремлён туда, никак не обозначается вектор движения, отсутствует волевое усилие преодоления пространства. Эти города не имеют четко выраженной структурной упорядоченности, не состоят из системы площадей, парков, улиц, переулков, не являются местом реального обитания, даже если они – твоя родина, место, где ты был рождён. Это возможное укрытие, как утроба матери, «другой» город мифологичен и недоступен. Границы его – временные, а не пространственные, поэтому непреодолимы.

Своеобразными указателями «своего» города являются заброшенный сад, церковь, роща, разлохмаченная ветром, Портпосёлок, тишина могильных плит (кладбище, погост), переулки, названия улиц, лужи, высотные дома, крыши, подземный переход, витрина, фонарь, асфальт, остановка, дом, кухня, окно, небо, этажи, карниз, чёртово колесо, парк, поезд, автовокзал, машины. В городе, расположенном на краю культурного пространства, оппозиция естественное/искусственное существует, но напрямую не обозначается. Чаще констатируется замена природного (естественного) искусственным. Появляются новые символы искусственной жизни (например, асфальт как новая граница внутреннего пространства города в стихотворениях О. Литвиновой).

Молодые авторы из провинции не сомневаются в полноценности своего культурного бытия. Их тексты содержат мощные самоописания, выражающие особенности тольяттинского менталитета, порождённого урбанистическим пространством. «Город как сложный семиотический механизм, генератор культуры, может выполнять эту функцию только потому, что представляет собой котел текстов и кодов» [2, с. 282]. Тольяттинские авторы запечатлели сложный, противоречивый образ промышленного города, отразили культурные коды современного социокультурного пространства.

Список использованных источников:

1. Суворова П. Е. Ставрополь–Тольятти: сотворение мифа и формирование социокультурной среды / П. Е. Суворова // Наука – промышленности и сервису: сб. статей 4-й Междун. науч.-практ. конф.; Поволжский гос. ун-т сервиса. – Тольятти: ПВГУС, 2010. – С. 400–404.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1999.
3. Город недосказанной души: литературный сборник. – Тольятти: ТГУ, 2006.

Теорія та історія соціальних комунікацій

Гурч Л. А.

Львівський національний університет імені І. Франка, Україна

КОМУНІКАТИВНО-ФУНКЦІОНАЛЬНИЙ ПОТЕНЦІАЛ СЛЕНГІЗМІВ У ЖУРНАЛІСТСЬКОМУ ТЕКСТІ

Лексико-семантична система нашої мови щоденно зазнає значних трансформацій. Інформаційна епоха, процес глобалізації, свобода слова, поширення мас-культурних цінностей та інноваційних технологій, демократизація та американізація українського простору диктує новий стиль спілкування. Легкість, розкутість, лаконічність, зрозумілість та експресивність, стилістично знижена та стилістично нейтральна лексика з розмовної сфери активно екстраполює у мову ЗМІ. Мас-медіа, керуючись певними прагматичними інтенціями, щораз частіше вживають емоційно-експресивні вислови. Стилiстичною розкутістю та яскравою експресивністю відзначається субстандартна лексика, зокрема сленг.

Активізація сленгу в українському медіадискурсі викликає неоднозначні реакції: від категоричних осуджень до однозначних схвалень. Утім, до цього процесу варто ставитися виважено й помірковано, враховуючи комунікативно-функціональну доцільність ненормативних лексем у журналістських матеріалах. З огляду на актуальність досліджуваної проблематики, мета статті – проаналізувати соціокомунікативні причини використання сленгу в медіатексті.

Згідно з Великим тлумачним словником сучасної української мови (2004 р.), *сленг* – «1. Розмовний варіант професіонального мовлення; жаргон. 2. Жаргонні слова або вирази, характерні для мовлення людей певних професій або соціальних прошарків, які, проникаючи в літературну мову, набувають помітного емоційно-експресивного забарвлення». В енциклопедії «Українська мова» за 2007 р.

сленг в 1 значенні ототожнюють з жаргоном (переважно щодо англomовних країн), а в 2 – відносять до інтержаргонних явищ, що за характером соціальної бази наближається до просторіччя. На думку Л. Ставицької, *сленг* – «це практично відкрита мовна підсистема ненормативних, стилістично знижених лексико-фразеологічних одиниць, які виконують експресивну, оцінну (звичайно негативну) та евфемістичну функцію» [1, с. 42].

Функціональний потенціал сленгізмів у журналістських матеріалах характеризується передусім оцінністю та експресивністю, фамільярністю та нестандартністю, емоційністю та новизною. Серед комунікативно-прагматичних потреб використання сленгу в медіатексті ми виокремили такі:

- прагнення повторно номінувати чи трансформувати вже усталені лексеми, словосполучки чи терміни з інших сфер життя на позначення близьких для них понять (синонімічні та семантичні сленгові новотвори);
- потреба стилістично увиразнити, оновити та урізноманітнити мовну структуру медіатексту;
- прагнення лаконічніше висловитись, зекономити мовні ресурси;
- намагання освіжити чи компенсувати новизною мовної форми повторення фактів у ЗМІ;
- прагнення надати комічного, іронічного, глузливого чи фамільярного відтінку публікації;
- потреба зацікавити та вразити медіааудиторію оригінальністю та вишуканістю сленгових новацій;
- прагнення емоційно зблизитись з читачами, використовуючи близьку для них лексику;
- потреба самовиразитись, виділитись із загалу;
- прагнення похизуватись перед реципієнтами лінгвокреативним потенціалом продукування сленгу;
- потреба відтворити колорит сучасної епохи та намагання іти в ногу з часом;
- прагнення надати негативної конотації дійсності;

– потреба подолати мовний бар’єр офіційності й нормативності та комунікативно зріднитися з читачами;

– прагнення задовольнити різноманітні потреби гендерної аудиторії та збільшити купівельну спроможність видання.

Із розвитком новітніх технологій в медіадискурсі з’явилося багато сленгових новацій: *апдейт, забанити, загуглити, залабати, зафлудити, лайкнути, лук, моб, нет, оффлайн, оффтоп, чатитись, шерити, фейс*. Керуючись багатьма мотивами, журналісти активно вводять їх у текст: *Залабай мені look!* А тих, хто впевнений, що «коли в тебе немає *молескіна, велика, фотика* з плівкою, светра з оленями і кедів, то ти не в темі», називає юним поколінням *хіпстерків*, які тільки підрастають «і впевнені, що це барахло дає їм внутрішнє наповнення, хоча прочитали за своє життя зо дві книжки». У чому *хіпстери* однозначно подібні до людей «не в темі», то це в любові до власного зображення, тобто вони фотографуються всюди, де люблять «*двіжувати*». (Тиждень.ua. – 2013. – 9 березня). Секунда – ось імена тих людей, завдяки яким ти вдягаєш ретро-вбрання, купуєш сигари, замовляєш віскі і *кайфуєш* (П’ятниця. – 2010. – 9 лютого). В когось завібрував *моб...*(П’ятниця. – 2011. – 5 лютого). По *нету*, який рятує однозначно, домовилась з подругою про зустріч о 16:00 (П’ятниця. – 2011. – 5 лютого). Ці експресивні лексеми, утворені на базі запозичень, мобілізують увагу читачів та поживляють сприйняття тексту.

З огляду на вищесказане можна констатувати, що комунікативно-функціональний потенціал сленгових новацій у журналістських матеріалах доволі широкий та багатогранний. Журналісти з різних прагматичних інтенцій та комунікативних цілей вводять до тексту уже наявні чи продукують власні сленгові новації. Лаконічність, експресивність та новизна цих лексем здебільшого активізує та полегшує перцепцію медіатексту. Утім для окремих реципієнтів може створювати перцептивні бар’єри. Тому побутування сленгу в журналістському тексті повинно бути функціонально доцільним.

Список використаних джерел:

1. Ставицька Л. Арго, жаргон, сленг. Соціяльна диференціація української мови / Л. Ставицька. – К., 2005.

Салехова А. Г., к. э. н. Хасаншин И. А.

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций
и информатики, г. Самара, Российская федерация*

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ АДМИНИСТРАЦИЙ РАЙОНОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из ключевых моментов организационного обеспечения электронного правительства в России является применяемая модель взаимодействия между различными уровнями власти – федеральным, региональным и местным.

В данной статье авторами рассматривается работа электронного правительства на местном уровне, а именно, анализируются сайты администраций районов Самарской области в качестве интернет-технологий данных муниципалитетов.

Анализ проводился авторами по официальным данным сайта правительства Самарской области <http://www.samregion.ru> с целью мониторинга работы электронного региона, проверки его дружелюбности и ориентированности на запросы пользователя. На сайте (в разделе «Города и районы») предоставлена информация о 27 муниципальных районах и 10 городских округах следующего характера: исторические факты города/ района, полное имя мэра/главы района, контактная информация с мэрией города/ администрацией района, также указывается электронный адрес сайта данного муниципального образования.

Анализ информации данного раздела показал следующее: из 37 рассматриваемых муниципальных образований с данным сайтом связаны единым информационным каналом только 9 из них, то есть, указывается электронный адрес только 9 официальных сайтов (на которые легко можно перейти по ссылке), что, в свою очередь, не отражает действительности, так как все 37 образований

имеют в своем наличии интернет-сайты. На этом этапе автор выделяет следующую проблему: интернет-ресурс не предоставляет пользователю интегрированную информацию, которая не только ускорила бы процесс поиска необходимой информации, но и способствовала бы более тесной взаимосвязи между пользователем и ресурсами электронного региона.

Для объективной оценки интернет-сайтов целесообразно использовать определенные параметры, наблюдение которых позволит наиболее точно определить, какой из сайтов имеет наибольшую функциональность и клиентоориентированность. Авторами предлагаются следующие ключевые характеристики, наличие которых неотъемлемо влияет на эффективность работы сайта:

- 1) удобный интерфейс;
- 2) электронная приемная и обратная связь;
- 3) новостной раздел;
- 4) доступ к другим ресурсам электронного правительства России;
- 5) дополнительные услуги и возможности;
- 6) анкетирование населения.

Оценка по каждой из характеристик проводилась автором по 5-бальной шкале (стоит отметить, что сайт муниципального образования г. Самары не входил в область данной оценки, в связи с преимуществами интернет-ресурса над другими из рассматриваемых).

По материалам свободной энциклопедии юзабилити, удобство использования (англ. usability – дословно «возможность использования», «способность быть использованным», «полезность») – понятие в микроэргономике, эргономическая характеристика степени удобства предмета для применения пользователями при достижении определённых целей в некотором контексте. Таким образом, удобство интерфейса является одним из основополагающих факторов продуктивного взаимодействия пользователя с ресурсами сайта, что обуславливает факт того, что большинство из рассмотренных сайтов имеют достаточно дружелюбное и понятное для простого пользователя оформление и структуру. Наивысшие баллы по данной характеристике получили сайты администраций

городов и Кинельского, Кинель-Черкасского, Клявлинского, Пестравского, Похвистневского и других районов Самарской области.

Наличие электронной приемной является обязательным фактором для реализации работы электронного правительства, возможность гражданина напрямую задать вопрос и обратиться к мэру города/ главе района способствует не только более быстрому решению проблем отдельного пользователя, но и большей осведомленности руководства о проблемах и интересах населения. Электронная приемная должна предоставлять следующий функционал для обеспечения эффективного обратного взаимодействия: информация о приеме граждан, контактная информация, возможность задать вопрос и направить обращение в он-лайн режиме, возможность видеобращения в он-лайн режиме, наличие открытого форума «вопрос-ответ». Наивысший балл по данному критерию получили более 10 сайтов, в их числе сайты администраций г. Тольятти, г. Сызрани, г. Кинеля и другие.

Касательно новостного раздела, оценивалась актуальность представленной для обзора пользователя информации, в том числе частота её обновления. Максимальный балл по данному критерию получили 10 сайтов, что сигнализирует о несвоевременности обновления информации у большинства администраций.

Следующая рассматриваемая авторами характеристика – наличие доступа к другим ресурсам e-government. Несмотря на важность интегрированности, тесной взаимосвязи и единой системы ресурсов электронного правительства, при анализе, авторами наблюдалась тенденция низкой заинтересованности составителей сайта в предоставлении пользователю возможности простого перехода к другим порталам электронного правительства по ссылке, что также тормозит процесс оптимизации его работы. В связи с этим, наивысший балл по данному параметру получили сайты администраций г. Похвистнево и г. Тольятти.

Наличие у сайтов дополнительных услуг и возможностей увеличивает информативность сайта, а также положительно сказывается на популярности и заинтересованности пользователя сайтом. Дополнительная информация на сайте включает в себя не только исторические факты о данной территории, сюда также

относится проведение различных конкурсов, мероприятий, вывеска различных объявлений, акций и многое другое, что также находится в поле интереса каждого конкретного пользователя.

Следует отметить, что анкетирование населения, является одним из простых и эффективных способов сбора данных, возможностью точно определить потребности пользователя. В рамках анкетирования можно узнать об уровне клиентоориентированности сайта, о наиболее значимых для населения проблем поселения и различных мероприятиях, что в свою очередь, способствует как эффективности работы электронного, так и работы администрации данного муниципалитета. Максимальный балл по данному критерию не получил ни один из рассматриваемых сайтов.

Таблица 1. Сводная побальная таблица

№	Наименование муниципального образования	Адрес сайта	Удобный интерфейс	Обратная связь	Новостной раздел	Доступ к ресурсам ЭП	Дополнительные возможности	Анкетирование населения	S, сумма баллов
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Администрация Алексеевского р-на	http://alexadm63.ru	5	4	2	1	3	0	15
2	Администрация Безенчукского р-на	http://admbezenchuk.ru	5	5	5	5	5	0	25
3	Администрация Богатовского р-на	http://bogatoe.samregion.ru	4	3	4	3	4	0	18
4	Администрация Большеглушицкого р-на	http://bg.samregion.ru	5	3	5	3	4	0	20
5	Администрация Большечерниговского р-на	http://chernig.samregion.ru	4	3	4	4	4	0	19
6	Администрация Борского р-на	http://boradm.ru	3	3	3	0	3	0	12
7	Администрация Волжского р-на	http://v-adm63.ru	5	5	5	4	5	3	27
8	Администрация г. Жигулевск	http://zhigulevsk.org , http://old.zhigulevsk.org	5	5	5	5	5	0	25

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9	Администрация г. Кинель	www.kinelgorod.ru	4	5	5	4	5	0	23
10	Администрация г. Новокуйбышевск	http://www.nvkb.ru	5	5	5	4	5	1	25
11	Администрация г. Октябрьск	www.oktyabrskadm.ru	5	5	5	5	5	0	25
12	Администрация г. Отрадного	www.otradny.org	4	5	4	4	5	0	22
13	Администрация г. Похвистнево	www.pohgor.ru	5	5	5	5	5	4	29
14	Администрация г. Сызрань	www.adm.syzran.ru	5	4	5	4	5	4	27
15	Администрация г. Тольятти	portal.tgl.ru	5	5	5	5	5	4	29
16	Администрация г. Чапаевск	http://chapaevsk.samregion.ru	4	1	5	5	5	0	20
17	Администрация Елховского р-на	http://elhovskiy.ru	4	4	1	1	3	0	13
18	Администрация Иса克林ского р-на	http://isakly.narod.ru	3	2	1	2	2	0	10
19	Администрация Камышлинского р-на	http://kamadm.ru	5	5	5	5	5	0	25
20	Администрация Кинельского р-на	www.kinel.ru	5	5	4	4	4	0	22
21	Администрация Кинель-Черкасского р-на	www.kinel-cherkassy.ru	5	5	5	4	4	0	23
22	Администрация Клявлинского р-на	www.klvreg63.narod.ru	5	5	5	4	5	0	24
23	Администрация Кошкинского р-на	http://kadm63.ru	5	5	3	5	3	0	21
24	Администрация Красноармейского р-на	www.krasnoarmeiskoe.narod.ru	5	4	3	0	3	0	15
25	Администрация Красноярского р-на	http://www.yartel.ru	4	2	2	0	2	0	10
26	Администрация Нефтегорского р-на	http://www.neftegorskadm.ru	4	1	4	2	5	0	16
27	Администрация Пестравского р-на	http://пестравский.рф	5	5	4	4	4	0	22
28	Администрация Похвистневского р-на	www.pohr.ru	5	5	4	4	4	0	22

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
29	Администрация Приволжского р-на	www.adm-priv.ru	3	5	2	1	1	0	12
30	Администрация Сергиевского р-на	www.sergievsrk.ru	4	3	5	3	3	0	18
31	Администрация Ставропольского р-на	http://www.stavradm.ru	4	3	3	4	3	0	17
32	Администрация Сызранского р-на	http://www.admdsyzran.ru	3	1	2	0	1	0	7
33	Администрация Хворостянского р-на	http://hvorostyanka.ru	4	5	4	0	4	0	17
34	Администрация Челно-Вершинского р-на	http://челно-вершины.рф	5	4	4	3	4	0	20
35	Администрация Шенталинского р-на	http://www.shentala.ru	5	3	4	3	3	0	18
36	Администрация Шигонского р-на	http://adm.shigony.samara.ru	5	4	3	4	4	0	20

Таким образом, наибольшую сумму баллов получили сайты администраций г. Тольятти и г. Похвистнево. Безусловно, что и у данных сайтов имеется потенциал для развития и оптимизации, как у всей электронной ветви правительства местного и регионального уровня.

По результатам данной работы можно сделать выводы о том, что несмотря на стремление сделать электронное правительство повсеместным объектом пользования граждан, все ещё существует ряд проблем в вопросах обеспечения единого информационного пространства, наблюдаются так называемые дыры в информационных каналах. Такая очаговая автоматизация интернет-ресурсов нарушает взаимодействие структур электронного правительства, что требует своевременного исправления путем конструктивной проверки и мониторинга официальных информационных властных структур.

Соціальні структури та соціальні відносини

К. т. н. Чуйкова И. С.

НИУ «Белгородский государственный университет»,

Российская Федерация

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В «СИСТЕМЕ КООРДИНАТ» Ф. ХАРРИСА И Р. МОРАНА

*Нет ничего в мире драгоценнее уз,
соединяющих человека с человеком.
Работая только ради материальных благ,
мы сами себе строим тюрьму.
А. Сент-Экзюпери*

Управление современной организацией невозможно эффективно осуществлять без учета особенностей ее корпоративной культуры.

Как профессиональный феномен, корпоративная культура представляет несомненный интерес для раскрытия механизмов взаимодействия субъекта деятельности и профессиональной среды. На современном этапе развития общества успех или неудача любого проекта в целом, а также производительность труда в частности, зависят не столько от способов организации производственного процесса, сколько от качества процесса управления персоналом и внутренних коммуникаций. Мировые тенденции развития теорий управления свидетельствуют о том, что в настоящее время объектом управленческой деятельности становятся организационные культуры различного типа, а не процессы, люди и их деятельность. Тем не менее, организация (так мы можем понимать государственную службу) – понятие неоднозначное. Во-первых, это объект, во-вторых, это упорядоченность, в – третьих это деятельность. Сила организации в синергетическом эффекте, суть которого можно выразить формулой: целое больше суммы его частей.

Несмотря на то, что наиболее известной является трехуровневая модель американского психолога Эдгара Шайна, построенная на основе концепции

культурологов Ф. Р. Клухона и Ф. Л. Штротбека, рассмотрение корпоративной культуры на государственной службе представляет интерес и наиболее полное раскрытие в том числе на основании классификации Ф. Харриса и Р. Морана, которые предлагают рассматривать корпоративную культуру объекта на основе десяти характеристик [9]:

1. Осознание себя и своего места в организации (в одних культурах ценится сдержанность и сокрытие работником своих внутренних настроений и проблем, в других поощряется открытость, эмоциональная поддержка и внешнее проявление своих переживаний).

2. Коммуникационная система и язык общения (использование устной, письменной, невербальной коммуникации, «телефонного права» и открытости коммуникации варьируется от организации к организации; профессиональный жаргон, аббревиатуры, язык жестов специфичен для организаций различной отраслевой, функциональной и территориальной принадлежности организаций).

3. Внешний вид, одежда и представление себя на работе (разнообразие униформ, деловых стилей, нормы использования косметики, духов, дезодорантов и т. п., свидетельствующие о существовании множества микрокультур).

4. Привычки и традиции, связанные с приемом и ассортиментом пищи (как организовано питание работников в организации, включая наличие или отсутствие столовых и буфетов; участие организации в оплате расходов на питания; периодичность и продолжительность питания; совместно или раздельное питание работников с разным организационным статусом и т. п.).

5. Осознание времени, отношение к нему и его использование (восприятие времени как важнейшего ресурса или пустая трата времени, соблюдение или постоянное нарушение временных параметров организационной деятельности).

6. Взаимоотношения между людьми (влияние на межличностные отношения таких характеристик, как возраст, пол, национальность, статус, объем власти, образованность, опыт, знания и т. д.; соблюдение формальных требований этикета или протокола; степень формализации отношений, получаемой поддержки, принятые формы разрешения конфликтов).

7. Ценности и нормы (первые представляют собой совокупности представлений о том, что хорошо, а что – плохо; вторые – набор предположений и ожиданий в отношении определенного типа поведения).

8. Мировоззрение (вера и отсутствие веры в справедливость, успех, свои силы, руководство; отношение к взаимопомощи, к этичному или недостойному поведению и т. п.).

9. Развитие и самореализация работника (бездумное или осознанное выполнение работы; опора на интеллект или силу; свободная или ограниченная циркуляция информации в организации; признание или отказ от рациональности сознания и поведения людей; праздник или жесткая рутина; признание ограниченности человека или акцент на его потенции к росту).

10. Трудовая этика и мотивирование (отношение к работе как ценности или повинности; ответственность или безразличие к результатам своего труда; отношение к своему рабочему месту; качественные характеристики трудовой деятельности; достойные и вредные привычки на работе; справедливая связь между вкладом работника и его вознаграждением; планирование профессиональной карьеры работника в организации).

Модель является достаточно универсальной, так как она инвариантна в отношении «отраслевой» принадлежности государственной службы как объекта исследования.

На наш взгляд, классификацию Ф. Харриса и Р. Морана условно можно разбить на две группы: базовый и основной уровень. К базовому уровню относятся первые пять критериев, к основному – остальные.

Проецируя вышеуказанную классификацию на исследуемый орган государственной власти, необходимо отметить, что 68% респондентов осознают себя и свое место в организации, понимают стратегическую цель функционирования организации, при этом стимулом формирования корпоративных отношений в коллективе 32,26% респондентов отмечают внутренние мотивы (любовь к профессии, не конфликтность, лояльность). Процессы коммуникаций в коллективе 81% респондентов отмечают как достаточные для поддержания комфортных условий взаимодействия в коллективе и не считают необходимым введения

корпоративной формы одежды. 79% респондентов полагают, что управление временем – это необходимый ресурс оперативного планирования работы. Четвертую характеристику классификации Ф. Харриса и Р. Морана респонденты не считают весомой в формировании корпоративной культуры организации.

Межличностные отношения и самореализация работника – два наиболее важных критерия вышеуказанной классификации. По оценке 88% респондентов, для формирования целостной системы корпоративных отношений на государственной службе деловая философия взаимодействия и взаимоотношений в коллективе, прежде всего, строится на доминирующей роли данных критериев. По 100 бальной системе оценки атмосферы в коллективе (что соответствует атмосфере взаимопомощи, взаимного уважения) 35% респондентов считают атмосферу в коллективе, соответствующей 90 баллам, 25,81% – 100 баллам, 6,45% – 40 баллам.

Работу как ценность воспринимают 75% респондентов, 9% считают ее повинностью.

Таким образом, корпоративная культура неотделима от внутренней среды организации. Культура многогранна, объединяет все направления деятельности организации, определяет внутренние и внешние ее взаимоотношения. Корпоративная культура является зеркалом взаимоотношений в коллективе: помогает объединить усилия на главных стратегических направлениях и в то же время сделать акцент на исполнении краткосрочных задач.

Список использованных источников:

1. Аверин А. В. Корпоративная культура современного общества: автореф. дис. канд. филол. наук / А. В. Аверин. – Ставрополь, 2006. – 195 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – Избранные произведения. – М.: 1990. – С. 73, 83.
3. Дудин А. С. Корпоративная культура / А. С. Дудкин // Журнал Руководителя. – 2007. – № 15/104. – С. 10–13.
4. Ладанов И. Д. Практический менеджмент (психотехника управления и самотренинги) / И. Д. Ладанов. – М.: Корпоративные стратегии, 2004. – 496 с.
5. Меньщикова В. В. Регуляция взаимоотношений организации с общественностью службами: дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.05 / В. В. Меньщикова. – М., 1998. – 186 с.
6. Рюттингер Р. Культура предпринимательства / Р. Рюттингер. – М.: Эком, 1992. – С. 11.
7. Спивак В. А. Корпоративная культура / В. А. Спивак. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
8. Терещук Е. А. Особенности корпоративной культуры в органах государственной службы: социологический анализ: автореф. дис. канд. соц. наук / Е. А. Терещук. – Екатеринбург, 2006. – 20 с.
9. Чаплина А. Н. Культура организации: учеб. пособ. / А. Н. Чаплина, Т. А. Вашко. – Красноярск, 1996.

Олімпійський і професійний спорт

Старыгина Г. П., Старыгин В. С.

Бийский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО

«Алтайский государственный технический университет

имени И. И. Ползунова», Российская Федерация

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ В ПАУЭРЛИФТИНГЕ

Главной целью спорта высших достижений является достижение максимально возможных спортивных результатов. Для выполнения поставленной цели разрабатываются специальные системы упражнений и подготовки спортсмена. Таким образом, профессиональный спорт позволяет на основе выявленных индивидуальных особенностей и возможностей человека в пауэрлифтинге добиваться рекордных результатов. Способность к высоким результатам зависит в первую очередь от спортивных возможностей и готовности спортсмена к достижениям. Достичь результатов можно только в том случае, если есть хорошо отлаженная система подготовки спортсмена. Она представляет собой совокупность методических основ, условий тренировочного и соревновательного процесса, оптимально взаимодействующих между собой. Спортивные возможности определяются физическими, техническими и тактическими способностями. В процессе тренировки возникают следующие основные задачи, которые нужно рассматривать и решать комплексно.

Физическая подготовка должна быть направлена преимущественно на развитие физических способностей, характерных для пауэрлифтинга. Главное содержание физической подготовки заключается в развитии выносливости, силы, быстроты и гибкости. Данные способности и составляют решающую предпосылку спортивной работоспособности. Для достижения эффекта требуется включить в

тренировку наряду с упражнениями, составляющими программу соревнований, разнообразные общеразвивающие и специально-подготовительные упражнения. В конце тренировки обязательно делать растяжку поработавших мышц.

Особенностью занятий в пауэрлифтинге является широкий диапазон регламентирующих параметров в зависимости от условий тренировки и индивидуальных возможностей спортсмена. Для получения ощутимого эффекта необходим 5-разовый режим занятий в неделю, со сменой комплекса упражнений через каждые 2–3 недели. В тренировке важно создать основу развития общей спортивной работоспособности. Поэтому в пауэрлифтинге силовые упражнения составляют значительную долю всего объема тренировочных средств. Высокие требования к максимальной силе и силовой выносливости, физическая подготовка занимает преимущественное положение. Для спортсменов рекомендуется использовать комплекс из 6–8 упражнений общего силового характера и упражнений на тренажерах, а также 2–3 раза в неделю работать с максимальными весами. Упражнения должны отличаться разнообразием средств и воздействием на большинство мышечных групп разных звеньев тела, при этом показатель должен быть в пределах 85%. Приседание, жим лежа и становая тяга с большими весами (95% от максимального) делают два-три раза в начале недели после отдыха, но тренировки не должны повторять одна другую. В конце недели – тренировка с легкими весами (с весом 60% от максимального) и на технику. Нагрузка высокая в начале недели должна быть снижена к концу недели.

Техническая и тактическая подготовка составляет неделимое единство. Технические навыки служат основой для тактических действий, их нужно развивать в аспекте применения в определенных ситуациях. Эту взаимосвязь спортсмен должен применять при изучении техники.

Техника спортивных упражнений – это наиболее рациональный и эффективный способ выполнения упражнения, способствующий достижению высокого спортивного результата. Правильное выполнение упражнения обеспечивает экономное и оптимальное использование физических способностей. В процессе тренировок по пауэрлифтингу, спортсмен изучает технику и закрепляет ее в

условиях соревнования. По мере повышения уровня развития силы, выносливости и быстроты должен повышаться и уровень технической подготовки. Поэтому физическая, техническая и тактическая подготовка постоянно и тесно связана между собой. В процессе обучения уровень владения техникой изменяется от элементарной (упрощенной техники) до высокого спортивного мастерства.

Техника соревновательных упражнений в пауэрлифтинге многообразна и индивидуальна. Выполнение упражнений со штангой протекает в определенных специфических условиях и характеризуется своеобразными действиями пауэрлифтера. Упражнения выполняются с отягощениями максимальных весов, это требует от мышечной системы атлета проявления различных по величине динамических и статических напряжений.

На первом этапе тренировки спортсмен усваивает основной состав элементарных технических навыков, доводя их до уровня отточенных движений. В дальнейшем ходе тренировки спортивная техника совершенствуется и развивается до степени вариабельного навыка. Степень автоматизации двигательного навыка зависит от качественного проявления двигательной деятельности. Уровень развития этих качеств влияет на способ выполнения упражнения, на его спортивную технику и достижение высоких результатов. В пауэрлифтинге, где требуется проявление максимальной силы, правильно выбранная поза может обеспечить лучший результат. Незначительное изменение в технике может привести к существенным изменениям в поднятии веса. Поэтому при изучении техники выполнения жима лежа, становой тяги и приседа уделяется серьезное внимание исходному положению тела, предшествующему основному действию выполнения упражнения. При выполнении упражнения контролируется скорость опускания и подъема штанги, траекторию движения и правильность выполнения техники.

Надежное выполнение соревновательных упражнений достигается объемной работой по совершенствованию технического мастерства спортсмена в процессе физической подготовки, которая является важным слагаемым успеха в соревновательной деятельности.

Фізична культура, фізичне виховання різних груп населення

К. пед. н. Лахтин А. Ю.,* Лахтина Ю. В. **

**Бийский технологический институт (филиал)*

*ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет
имени И. И. Ползунова», Российская Федерация;*

***КБОУ СПО «Бийский педагогический колледж» Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящее время можно выделить ряд проблем в формировании физической культуры личности, как педагогической задачи, характерных для всех типов культурного образования:

- в системе непрерывного физкультурного образования между его этапами не определены механизмы приоритетного взаимодействия;
- учебный процесс по физической культуре регламентирован таким образом, что манипулировать с предметом учебной деятельности – физическим упражнением не представляется возможным, т. к. его развивающие и оздоровительные механизмы не актуализируются и остаются не раскрытыми;
- контрольно-измерительный аппарат учебных программ ориентирован на стандарты физической подготовленности, формирование двигательных умений, что не способствует формированию ценностных ориентаций и действенных мотивов обучающихся;
- в педагогической практике по физической культуре недостаточно актуализируются акмеологическая значимость физкультурно-спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности;

– повседневная педагогическая практика осуществляется без научно обоснованной целевой установки на активное усвоение обучающимися ценностей физической культуры, которые, по сути, заменяются установками на совершенствование психофизического статуса.

Кроме указанных проблем, можно выделить и то, что уровень компетенций преподавателей и методистов физической культуры не вполне соответствует современным требованиям, что проявляется в их недостаточной профессиональной готовности овладеть новым содержанием и формами занятий физическими упражнениями.

Реализация идеи непрерывного образования предполагает рассматривать преемственность в качестве ведущего компонента взаимодействия образовательной системы. Преемственность в физическом образовании, как правило, ограничивается программно-нормативными документами. В практике организации физкультурного образования часто можно наблюдать дублирование учебного материала, полученные знания и умения остаются внутри учебного процесса, не происходит их переноса в другие сферы деятельности.

Нам представляется, что при решении указанных проблем формирования физической культуры учащихся, необходимо организовывать учебный процесс так, чтобы в нем могли раскрываться оздоровительные механизмы физических упражнений и создавалась возможность формирования основных понятий в сфере физической культуры.

Включая оздоровительную деятельность в школьный процесс физкультурного образования, следует рассматривать ее как учебную деятельность оздоровительной направленности, которая отождествляется с набором оздоровительных мероприятий и носит репродуктивный характер, не раскрывая при этом оздоровительных механизмов. Учебная деятельность оздоровительной направленности осуществляется через основное средство физической культуры – физическое упражнение. Необходимая совокупность двигательных действий представлена в учебной программе по физической культуре, однако эти действия приобретают оздоровительное значение в определенных условиях: осведомленности о работе организма во время выполнения физического упражнения

и соблюдении необходимой дозировки. Цель учебной деятельности оздоровительной направленности – научить использовать средства физической культуры для формирования и укрепления здоровья. Объектом изучения становятся физические упражнения, предметом – качество их влияния на организм занимающихся, зависимость между определенной последовательностью и количеством упражнений и состоянием здоровья.

Учебная деятельность в процессе физкультурного образования основывается на развивающей функции физических упражнений, при этом возможно использование упражнений различных разделов учебной программы в качестве оздоровительных. Возможны также задания-эксперименты, наблюдения за человеком, выполняющим оздоровительные мероприятия, и человеком, не использующим эти средства. Необходимо раскрыть и проанализировать этапы построения занятий физическими упражнениями, последовательность упражнений в комплексе УГГ, правила выполнения закаливающих процедур, принципы оздоровительной деятельности и т. д. и, наконец, конкретизировать способы оздоровительной деятельности совместно с учителем: составлением и выполнением индивидуальных комплексов физических упражнений развивающей, профилактической, корригирующей направленности, выполнением закаливающих процедур по индивидуальным графикам.

Учебная деятельность в процессе физкультурного образования студентов преимущественно должна быть направлена на приобретение опыта творческого использования физкультурно-спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности для достижения жизненных и профессиональных целей.

В учебном процессе ВУЗа по физической культуре необходимо формировать ответственность студентов за собственный психофизический статус, соответствие психофизической подготовке требованиям, предъявляемым к выбранной специальности. Для того, чтобы реализовать этот тезис в учебном процессе, важно рассматривать студента как субъекта деятельности по преобразованию собственной телесности. До тех пор, пока ответственность за физическую подготовку будет лежать на преподавателе, студент будет оставаться пассивным участником, объектом учебной деятельности. Когда ответственным за

психофізическу підготовку являється навчаємий, он вынужден учиться применять средства физической культуры для реализации целей своей жизнедеятельности: физической рекреации, реабилитации, физической подготовленности. А это в свою очередь, качественно изменяет учебный процесс, в котором актуальным становится не репродуктивные, а активные методы обучения.

В заключении необходимо отметить, что формирование физической культуры личности – есть комплекс задач, решение которых не возможно без понимания целостности формирования и развития личности, следовательно, и целостности педагогического процесса, обеспечивающего ее формирование. Ввести в категориальный аппарат личности ценности физической культуры путем реформирования учебного процесса, в основе которого будут только положения теории физического воспитания невозможно, так как представления о физической культуре вышли за рамки психобиологического совершенствования человека. Создание общего методологического базиса физической культуры личности – важная задача, не имеющая пока еще завершеного решения.

Максимова К. В.

Харківська державна академія фізичної культури, Україна

**ПРОБЛЕМА ПОКРАЩЕННЯ СТАНУ ЗДОРОВ'Я ЖІНОК
РЕПРОДУКТИВНОГО ВІКУ СУЧАСНИМИ
ФІЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВЧИМИ ФІТНЕС-ЗАНЯТТЯМИ**

Згідно з концепцією Загальнодержавної цільової соціальної програми розвитку фізичної культури і спорту на 2012–2016 роки, важливу роль в підтримці здоров'я нації, а саме, здоров'я жінок репродуктивного (I зрілого) віку, приділяють клубній формі організації занять – оздоровчому фітнесу.

Збереження та зміцнення здоров'я жінок репродуктивного віку та профілактика захворювань, шляхом залучення до систематичних занять фізичними вправами є одним з напрямів державної політики більшості України, оскільки цей вік відіграє особливу роль у житті жінки, пов'язаний з її репродуктивною функцією.

Одним із головних завдань фізичного виховання є формування у населення стійкої мотивації і потреби у збереженні й зміцненні свого здоров'я, фізичного розвитку та фізичної підготовленості, використання засобів фізичного виховання в організації здорового способу життя. Це завдання ефективно вирішується шляхом залучення людей до фізкультурно-оздоровчих занять сучасним фітнесом.

Терміном «оздоровчий фітнес» в останні роки у зарубіжній і вітчизняній практиці фізичного виховання позначається сукупність різних видів рухової активності, які сприяють підвищенню фізичного стану тих, хто займається, і визначається рівнем функціональних показників серцево-судинної і дихальних систем, кількістю жирової тканини в організмі, показниками м'язової сили і витривалості, а також гнучкості.

Сучасні форми рухової активності (аеробіка, степ-аеробіка, пілатес, каланетіка, стретчінг, шейпінг, фітнес, стріп-аеробіка та інші) надають оздоровчий ефект, завдяки активізації найважливіших функціональних систем організму, та сприяють високій енергетичній вартості роботи.

В даний час спостерігається удосконалення фітнес-технологій, викликане збільшенням попиту на індивідуальні заняття, для вирішення індивідуальних потреб кожної окремої жінки.

Але, нажаль, аналіз наукових досліджень, результати яких впроваджуються в практику роботи фітнес-клубів впродовж останніх десятиліть свідчить про те, що в більшості випадків, ефективність використання фітнес-програм не завжди досягає максимального результату. Кожна з методик застосування сучасних форм рухової активності не враховує особливості розвитку жіночого організму з точки зору її репродуктивного віку. Тому, в даний час розвиток сфери рекреаційної і оздоровчої фізичної культури не може обійтися без науково обґрунтованого впровадження сучасних інноваційних технологій у фітнес індустрію.

Одним з перспективних наукових напрямів в даній області стає дослідження морфо – функціональних показників та стану фізичної підготовленості жіночого організму із урахуванням її репродуктивного віку.

Дослідження цього напрямку пов'язані з показниками антропометрії і складу тіла, з функцією серцево-судинної і дихальної систем та багато іншим. Застосування сучасних методів в оздоровчому фітнесі дозволить враховувати індивідуальні особливості адаптації організму людини до сучасних фізкультурно-оздоровчих занять, ризик розвитку захворювань, особливості метаболізму, що в свою чергу, сприятиме оздоровчому ефекту від занять.

У зв'язку з вище вказаним, пошук ефективних критеріїв для програмування і диференціації до процесу фізкультурно-оздоровчих занять жінок I зрілого віку з урахуванням їх репродуктивного віку, є актуальним.

Після опрацювання наукових джерел на першому етапі нашого дослідження нами було проведено констатуючий експеримент для оцінки рівня фізичного стану жінок репродуктивного віку, що займаються фізкультурно-оздоровчими заняттями, а також вимірювання морфо-функціональних показників розвитку, анкетування з метою встановлення мотивації до занять. За результатами дослідження основним мотиваційним пріоритетом жінок першого зрілого віку був зовнішній вигляд (покращення форми та зменшення маси тіла). Серед основних мотивів мотиви зовнішнього вигляду посідають перше місце (56%), друге місце – зміцнення здоров'я (27%), третє – соціальні мотиви (10%), четверте місце – мотиви психологічного стану (7%). Після чого нами було науково обґрунтовано і розроблено індивідуальні програми фізкультурно-оздоровчих занять для жінок репродуктивного віку з урахуванням мотиваційних пріоритетів.

Нами були розроблені практичні рекомендації, щодо впровадження нового підходу диференціювання у процесі фізкультурно-оздоровчих занять сучасним фітнесом з урахуванням індивідуальних особливостей жінок репродуктивного віку в практичну діяльність фітнес-тренерів різної кваліфікації. Отримані дані мають як теоретичну, так і практичну значимість.

Практичне значення полягає в тому, що результати дослідження дозволяють підвищити ефективність фізкультурно-оздоровчих тренувань в оздоровчому фітнесі та запобігти негативним наслідкам тренувань. Отримані в результаті дослідження дані можуть бути використані в практиці роботи фітнес-клубів.

Полянська О. С., Ліпісівська О. Л., Ткач М. В., Юрина С. В.

Буковинський державний медичний університет

м. Чернівці, Україна

ВПЛИВ ФІЗИЧНОГО НАВАНТАЖЕННЯ НА МІОКАРД

Регулярні фізичні навантаження це визнаний елемент здорового способу життя, який дозволяє зменшити вираженість факторів ризику і запобігти атеросклерозу, однак при цьому підвищується ризик шлуночкових аритмій і раптової серцевої смерті (РСС), в осіб з фоновими серцевими захворюваннями. Нещодавно отримано дані, що спортивне серце («серце атлета») асоціюється з підвищенням частоти виникнення аритмій, зокрема фібриляції передсердь (ФП), тріпотіння передсердь, дисфункції синусового вузла і навіть правошлуночкової тахікардії. Спортсмени відносяться до групи підвищеного ризику розвитку патології серцево-судинної системи і РСС, частота якої в спорті значно перевищує аналогічний показник в популяції. Частота РСС серед дітей і підлітків Москви, які займаються в спортивних секціях, в 2 рази вища, ніж у дітей фізично неактивних.

У спортсменів частіше фіксуються зміни у вигляді порушення скоротливої здатності міокарда і аритмій і чим більший стаж занять спортом, тим вища вірогідність кардіальної патології. Доведено, що виснажливі навантаження можуть сприяти розвитку фіброзу, що, своєю чергою, створює субстрат для формування передсердних і правошлуночкових аритмій. Відомі випадки наявних метаболічних порушень в міокарді у спортсменів без клінічних проявів при високій працездатності і хороших спортивних результатах, що потребує ретельного індивідуального підходу при оцінці електрокардіографічних змін у спортсменів, які займаються різними видами спорту.

З метою вивчення особливостей електрокардіографічних змін у спортсменів нами обстежено 100 спортсменів віком від 18 до 22 років, з яких 50 осіб займаються легкою атлетикою і 50 осіб – важкою атлетикою. Спортивний стаж досліджуваних склав 5 років. Всім досліджуваним проводилась електрокардіограма (ЕКГ) на апараті «Кардіо +» на базі обласного лікарсько-фізкультурного диспансеру.

Нами виявлено, що у 30% обстежених спортсменів були виявлені зміни на ЕКГ, що вказує на необхідність ретельного контролю за дітьми, які займаються у спортивних секціях. У важкоатлетів на вихідній ЕКГ було виявлено відхилення у 16%, що значно менше, ніж у легкоатлетів, однак після фізичного навантаження цей показник зростає вдвічі і зрівнюється з аналогічним показником у легкоатлетів. На ЕКГ спортсменів спостерігались такі порушення, як: порушення утворення імпульсу у вигляді синусової брадикардії, синусової аритмії, шлуночкової екстрасистолії та пароксизмальної тахікардії; порушення провідності у вигляді неповної та повної блокади правої ніжки пучка Гіса; захворювання синдрому і феномени, а саме WPW-синдром та синдром Лауна-Ганонга-Лівайна; порушення реполяризації.

В групі легкоатлетів показник числа серцевих скорочень вище ($p < 0,05$) порівняно з групою важкоатлетів, що може вказувати на необхідність перегляду схем фізичного навантаження для цієї групи спортсменів. При адекватному навантаженні настає економізація функцій серця в умовах спокою і при помірних навантаженнях, а при виконанні фізичних навантажень високої потужності насосна функція серця підтримується за рахунок приросту ударного об'єму серця, який при наростанні навантаження забезпечується збільшенням діастолічного розслаблення і покращанням скоротливої здатності лівого шлуночка. Економізація функцій серця пов'язана зі зниженням числа серцевих скорочень (ЧСС), артеріального тиску і ударного об'єму в спокої.

При дослідженні важкоатлетів виявлено, що у цих спортсменів після фізичного навантаження кількість екстрасистол збільшується. Також у важкоатлетів після навантаження в 5 разів збільшується кількість випадків на ЕКГ порушення фази реполяризації. Ці зміни можуть супроводжуватись порушенням скоротливої здатності міокарда і можуть свідчити про метаболічні і нейрогуморальні порушення. Відомо, що при статичних навантаженнях у таких атлетів так же, як і у нетренованих, приріст ударного об'єму припиняється вже на перших ступенях фізичного навантаження, а насосна функція серця забезпечується переважно за рахунок підвищення ЧСС. Високий процент виявлення вегетативної дисфункції у спортсменів доводить її участь в розвитку кардіоміопатії у спортсменів.

Найпоширеніший синдром, який може передувати раптовій смерті в багатьох осіб це епізоди синкопе. Будь-який напад синкопе, який виникає під час або невдовзі після навантаження, заслуговує активної та дуже ретельної оцінки. Аналіз обставин виникнення епізоду разом із самим пацієнтом або свідками допомагає оцінити тяжкість епізоду. Дуже важливо також ретельно контролювати рівень навантажень, а також функціональний стан атлета, який переніс напад синкопе.

Досить часто надмірні тренування непрофесійних атлетів здійснювалися безконтрольно, після важкого робочого дня. Звичайно, це створює середовище для виникнення вазовагального синкопе внаслідок виснаження та надмірних тренувань. Потенційно небезпечним може бути раптове синкопе без попереджувальних симптомів і з тривалою втратою свідомості. Регулярне навантаження – компонент здорового способу життя, який знижує ризик ураження коронарних артерій і навіть ризик виникнення ФП у літніх пацієнтів шляхом контролю факторів ризику. З іншого боку, навантаження підвищує ризик раптової смерті в пацієнтів з фоновими серцевими захворюваннями. Нещодавно отримані дані дозволяють думати, що спортивне серце може створювати субстрат для передсердних і шлуночкових аритмій.

Потрібно рекомендувати помірні рівні фізичної активності, адаптовані до віку пацієнта, виду активності, бо неконтрольовані та інтенсивні виснажливі тренування мають несприятливий ефект.

К. пед. н. Сетяева Н. Н., Щербаченко А. И.

Сургутский государственный педагогический университет,

Российская Федерация

**РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ
С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ В ПРОЦЕССЕ
ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Детский церебральный паралич (ДЦП) значительно распространен среди других заболеваний нервной системы, ведущих к инвалидности, так как мультифакториальность этиологии, сложность патогенеза болезни затрудняют

эффективность его лечения. Инвалидность по детскому церебральному параличу занимает первое место в структуре детской инвалидности неврологического профиля, и тяжесть ее обусловлена как двигательными, так психическими, речевыми и сенсорными нарушениями [Н. А. Гросс, 2000].

Распространенность детского церебрального паралича составляет, по данным различных исследователей, от 2,5 до 8,9 человека на 1000 детей [5]. При этом в последние десятилетия таких больных становится все больше.

Характерной особенностью детских церебральных параличей является нарушение моторного развития ребенка, обусловленное, прежде всего, аномальным распределением мышечного тонуса, снижением интеллекта, как следствие органического поражения ЦНС и нарушением координации движения. Однако координационные способности являются базой для формирования всех двигательных качеств, так как данная способность понимается как возможности человека, определяющая его готовность к управлению и регулированию двигательного действия [И. Ю. Горская, 2000].

В последнее десятилетие в литературе недостаточно освещены вопросы комплексного использования средств физической культуры в условиях образовательного учреждения, что является в настоящее время актуальным, в связи с внедрением системы интегрированного образования.

В связи с этим проблема разработки современных научных оснований и внедрения в практику системы ранней дифференцированной коррекционно-развивающей помощи детям с церебральным параличом, повышения их координационных способностей, обеспечивающих максимальную компенсацию нарушений развития и его социальную адаптацию на самых ранних возрастных этапах, приобретает особую актуальность.

Цель исследования: оценить уровень развития координационных способностей детей с детским церебральным параличом.

Объект исследования: координационные способности детей с детским церебральным параличом.

Предмет исследования: оценка координационных способностей детей с детским церебральным параличом в процессе интегрированного образования.

Для решения указанной цели были поставлены следующие задачи исследования:

1. Изучить особенности развития координационных способностей детей с детским церебральным параличом.

2. Дать оценку координационных способностей детей с детским церебральным параличом в процессе интегрированного образования.

В экспериментальной работе по исследованию временных и пространственных свойств (Ю. В. Корягина, С. В. Нопин) приняли участие 10 школьников с ДЦП, посещающие уроки на базе образовательного учреждения.

Первоначально мы провели тесты по определению времени простой сенсомоторной реакции и определения времени реакция на движущийся объект. Время простой сенсомоторной реакции может дать нам начальное представление об устойчивости нервной системы испытуемых, а реакция на движущийся объект используют в качестве физиологического теста для определения уровня взаимоотношения процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга, как в состоянии относительного покоя, так и под влиянием физической нагрузки. Результаты представлены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что оценка времени простой сенсомоторной реакции низкая у 88,8% всех испытуемых, однако время реакции на движущийся объект у 66,6% всех испытуемых имеет средний показатель, что говорит нам об относительной стабильности процессов нервной системы, с небольшим преобладанием процессов возбуждения над процессами торможения.

Следующий исследуемый показатель – это определение времени реакции выбора и определение длительности индивидуальной минуты (табл. 2). Анализируя данные показатели, мы исходили из того, что двигательная реакция – это процесс, начинающийся с восприятия информации, которая побуждает к действию, и заканчивающийся в момент начала движения-ответа. Схематично двигательная реакция состоит из пяти компонентов: 1-й: восприятие раздражителя рецепторами; 2-й: передача возбуждения от рецепторов к ЦНС; 3-й: «осознание» полученного сигнала в ЦНС и формирование сигнала-ответа; 4-й: передача сигнала-ответа к мышцам; 5-й: возбуждение мышц и ответ определённым движением.

Таблица 1. Оценка временных и пространственных свойств детей с детским церебральным параличом в процессе инклюзивного образования (простая сенсорная реакция, время на движущийся объект)

№ п/п	Имя	Возраст	Простая сенсорная реакция						Время реакции на движущийся объект			
			Время реакции на свет			Время реакции на звук			рез-т	норма	рез-т	оценка
			норма	рез-т	оценка	норма	рез-т	оценка				
<i>Мальчики (n=4)</i>												
1	Али	8	0,260–0,330	0,340	Ниже среднего	0,310–0,370	0,458	Низкая	0,140–0,300	0,157	Средняя	
2	Тимур	11	0,260–0,330	0,752	Низкая	0,310–0,370	0,837	Низкая	0,140–0,300	0,233	Средняя	
3	Иван	9	0,260–0,330	0,400	Низкая	0,310–0,370	0,548	Низкая	0,140–0,300	0,168	Средняя	
4	Михаил	11	0,260–0,330	0,380	Низкая	0,310–0,370	0,512	Низкая	0,140–0,300	0,177	Средняя	
	М	9,75	–	0,468	Низкая	–	0,588	Низкая	–	0,183	Средняя	
	Уровень		75% – Низкий 25% – Ниже среднего				100% – Низкий			100% – Средний		
<i>Девочки (n=5)</i>												
1	Настя	8	0,260–0,320	0,390	Низкая	0,320–0,390	2,993	Низкая	0,12–0,28	0,892	Низкая	
2	Дана	8	0,260–0,320	0,530	Низкая	0,320–0,390	1,727	Низкая	0,12–0,28	0,357	Низкая	
3	Аня	11	0,260–0,320	1,095	Низкая	0,320–0,390	0,577	Низкая	0,12–0,28	0,180	Средняя	
4	Эльдана	12	0,260–0,320	0,502	Низкая	0,320–0,390	0,575	Низкая	0,12–0,28	0,255	Средняя	
5	Камила	11	0,260–0,320	0,390	Низкая	0,320–0,390	0,520	Низкая	0,12–0,28	0,300	Ниже среднего	
	М	11	–	0,581	Низкая	–	1,278	Низкая	–	0,397	Ниже среднего	
	Уровень		100% – Низкий				100% – Низкий			40% – Низкий 40% – Средний 20% – Ниже среднего		

Таблица 2. Оценка временных и пространственных свойств детей с детским церебральным параличом в процессе инклюзивного образования (время реакции на движущийся объект, длительность индивидуальной минуты)

№ п/п	Имя	Возраст	Время реакции выбора			Длительность индивидуальной минуты		
			норма	результат	оценка	норма	результат	оценка
<i>Мальчики (n=4)</i>								
1	Али	8	0,340-0,450	1,028	Низкая	48-53, 67-71	24,5	Низкая
2	Тимур	11	0,340-0,450	0,760	Низкая	48-53, 67-71	49,5	Средняя
3	Иван	9	0,340-0,450	0,625	Низкая	48-53, 67-71	29,5	Низкая
4	Михаил	11	0,340-0,450	0,748	Низкая	48-53, 67-71	45,5	Низкая
	М	9,75	–	0,790	Низкая	–	37,25	Ниже среднего
	Уровень				100% – Низкий	–	–	75% – Низкий 25% – Средний
<i>Девочки (n=5)</i>								
1	Настя	8	0,330-0,430	0,582	Низкая	49-52, 64-68	38,5	Низкая
2	Дана	8	0,330-0,430	0,942	Низкая	49-52, 64-68	34,5	Низкая
3	Аня	11	0,330-0,430	1,192	Низкая	49-52, 64-68	39,5	Низкая
4	Эльдана	12	0,330-0,430	0,700	Низкая	49-52, 64-68	74,5	Низкая
5	Камила	11	0,330-0,430	0,627	Низкая	49-52, 64-68	36,5	Низкая
	М	11	–	0,808	Низкая	–	44,7	Низкая
	Уровень	–	–	–	100% – Низкий	–	–	100% – Низкий

По сути, время двигательной реакции – это время скрытого периода, т. е. от начала восприятия раздражителя до начала ответа на него (так называемое латентное время). В нашем случае оценка времени реакции выбора в 100% всех испытуемых – низкая. Это говорит о том, что более сложные виды деятельности нервной системы у детей с детским церебральным параличом, практически не развиты. Об этом же говорят и результаты теста определение длительности индивидуальной минуты. Из литературных источников известно, что при заболеваниях временные характеристики изменяются – длительность индивидуальной минуты тем короче, чем тяжелее заболевание.

Чувство времени для человека имеет очень важное значение, тем более для детей с детским церебральным параличом – это и своевременное выполнение работы, физических упражнений, исключение опозданий при правильной оценке времени, необходимого на дорогу, которая осложнена вследствие ограничения возможностей.

Отсутствие чувства времени может явиться причиной не правильного выполнения действия и раскоординированности движений. Индивидуальная минута – хороший маркер хода «биологических часов» человека. Хронобиолог Н. И. Моисеева считала [6], что по изменению длительности индивидуальной минуты можно судить и о биологической адаптации человека, адаптации к физическим нагрузками ориентировки в пространстве.

Последний тест, который был проведён – «Теппинг-тест» (рис. 1; рис. 2). С помощью него можно посмотреть динамику максимального темпа движения кистей рук, а так же свойства нервной системы.

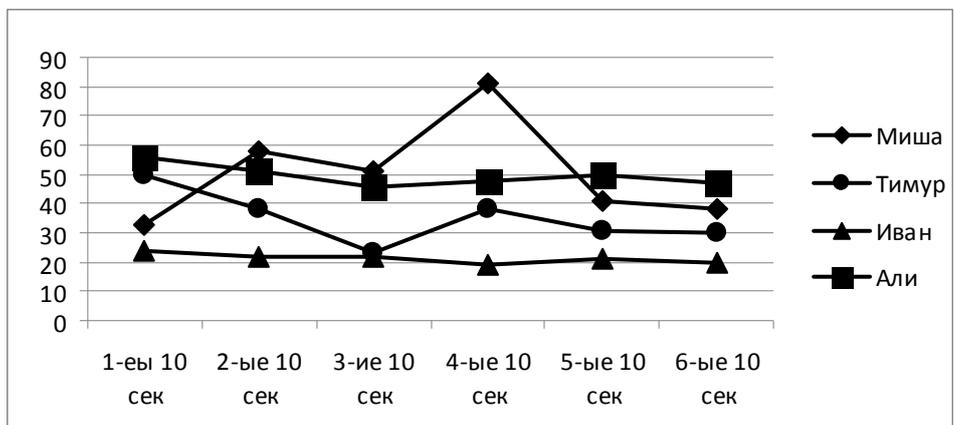

Рис. 1. Показатели теппинг-теста (мальчики)

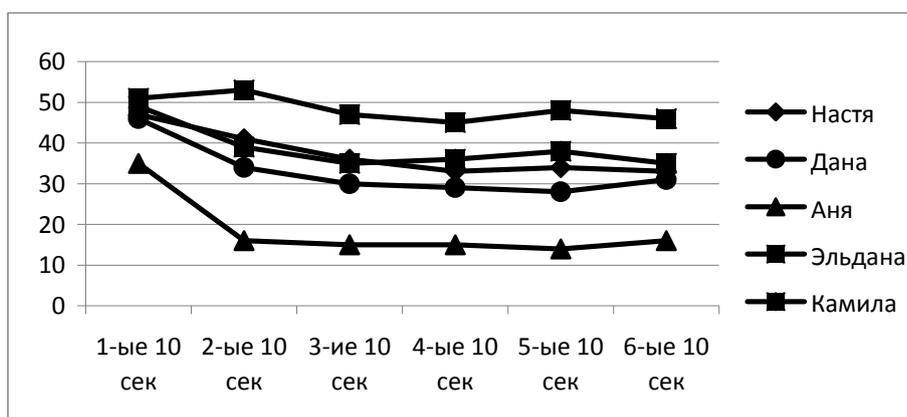

Рис. 2. Показатели теппинг-теста (девочки)

Исходя из приведённых данных, на диаграммах видно, что у девочек в 100% преобладает динамика нисходящего типа движений, что соответствует слабому типу нервной системы.

У мальчиков результаты относительно стабильные на протяжении тестирования, это характеризует нервную систему испытуемых средней силы. Но в то же время у двух испытуемых мальчиков видны всплески темпа до высокого уровня. Это можно трактовать как вработывание и тем самым считать нервную систему сильной, либо можно сделать предположение, что у данного испытуемого за счёт специфического набора свойств нервной системы, вызванного детским церебральным параличом, все процессы нервной системы первых уровней (А, В и частично С) развиты на невероятно высоком уровне.

Таким образом, констатируем, что исследуемые показатели не отвечают требованиям, которые должны предъявляться данной категории детей, и требует доработки и внедрения методики развития координационных способностей в процессе интегрированного образования.

Список использованных источников:

1. Горская И. Ю. Базовые координационные способности школьников с различным уровнем здоровья: монография / И. Ю. Горская, Л. А. Суянгулова. – Омск.: СибГАФК, 2000. – 210 с.
2. Корягина Ю. В. Свидетельство об официальной регистрации программ для ЭВМ. Исследователь временных и пространственных свойств человека. № 2004610221 / Ю. В. Корягина, С. В. Нопин. – Программы для ЭВМ. – 2004. – № 2. – С. 51.
3. Лекманов А. У. Детский церебральный паралич: последние новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zdd.1september.ru/2001/13/5.htm>
4. Физическая реабилитация детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата / под ред. Н. А. Гросс. – М.: Советский спорт, 2000. – 224 с.
5. А. У. Лекманов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zdd.1september.ru>
6. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.medn.ru>

К. пед. н. Снигур М. Е., Канцыр С. Н

Сургутский государственный педагогический университет,

Российская Федерация

УРОВНИ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Обучение и воспитание детей с умственной отсталостью – достаточно актуальная тема в практике теории и методики адаптивной физической культуры. По данным Главного управления реабилитационной службы и специального образования Минобразования Российской Федерации, из 600 тыс. общего количества учащихся с отклонениями в развитии 60% составляют дети с нарушением интеллекта.

По данным ряда исследований [Р. Д. Бабенкова, С. П. Евсеев], умственно отсталые школьники отстают от нормы по силе, быстроте, выносливости, координации на 25–40%, что требует учитывать при разработке особых методов обучения различными видами спорта, путем – разработки новых методик, учитывающих не только их возрастные особенности и физическое состояние, но и психомоторное.

Развитие координационных способностей (КС) является важной частью процесса физического воспитания у детей с нарушением интеллекта. Главным фактором для более эффективного овладения двигательными умениями и навыками является правильно построенный процесс физического воспитания, в ходе которого для детей с умственными или физическими ограничениями созданы условия, а также учтены методические рекомендации по полу, возрасту, степени тяжести дефекта, особенностям психической и эмоционально-волевой сферы детей [3, с. 75].

В программах по физическому воспитанию в специальных (коррекционных) школах [Д. И. Азбукин] предусматриваются обеспечение широкого фонда двигательных умений и навыков проявляющихся в циклических и ациклических локомоциях, гимнастических упражнениях, метательных движениях с

установкой на дальность и меткость, подвижных, спортивных играх, но цели развития координационных способностей у детей не ставится, следовательно, отсутствует систематичность и направленность работы.

Цель нашего исследования выявить уровни координационных способностей у детей 9–12 лет с нарушением интеллекта.

Исследование проводилось в специальной (коррекционной) школе VIII вида в три этапа:

На первом этапе исследования осуществлялся сбор информации, проводилась аналитическая работа с литературными и специальными источниками по проблеме исследования.

На втором этапе было проведено исследование, в ходе которого проводилось тестирование координационных способностей детей 9–11 лет с нарушением интеллекта. В эксперименте принимало участие 14 школьников с нарушением интеллекта. Учащиеся условно были разделены на две группы по 7 человек. Исследование уровня координационных способностей детей с нарушением интеллекта проводилось с использованием общепринятых тестов («Ловля линейки», «Проба Ромберга», «Метание теннисного мяча на точность попадания правой, левой рукой» «Собирание пирамиды (5 колец) правой, левой рукой».

Результаты оценивали по 5-уровневой шкале (С. П. Евсеев, 2009):

- «высокий» (результат на уровне 100% от должного возрастно-полового норматива и выше);
- «выше среднего» (85–99% от должного);
- «средний» (70–84% от должного);
- «ниже среднего» (51–69%);
- «низкий» (50% и ниже от должного норматива) [2, с. 413].

На третьем этапе исследования проводился анализ и обобщение полученных нами результатов.

В ходе тестовых испытаний были выявлены уровни координационных способностей детей в контрольной и экспериментальной группах (табл. 1–2). Анализируя полученные результаты в контрольной группе (табл. 1) мы видим,

что развитие реагирующей способности (тест «Ловля линейки») у 4 учащихся находится на низком уровне, 2 учащихся находятся на ниже среднем уровне на среднем 1 учащихся.

Таблица 1. Уровни координационных способностей детей с нарушением интеллекта (контрольная группа)

№	Ф. И. О.	Наименование тестов											
		Проба Ромберга	Уровни	Метание тен. мяча на точность попадания				Собрать пирамиду (5 колец)				Ловля линейки	Уровни
				Правая	Уровни	Левая	Уровни	Левая	Уровни	Правая	Уровни		
1	И. П. Г.	0	н	4	с	3	н	14,4	нс	13,9	с	27	н
2	Г. П. Д	1	н	5	с	4	нс	16,5	нс	16,3	нс	29	н
3	В. П. И.	5	с	1	н	1	н	16,3	нс	15,1	нс	25	нс
4	К. П. Ф.	9	с	2	н	2	н	16,1	нс	12,3	с	31	н
5	И. Г. Д.	4	нс	4	нс	2	н	15,2	нс	12,6	с	18	с
6	П. П. А.	11	с	3	н	4	нс	16,4	нс	14,6	нс	23	нс
7	В. В. П.	2	нс	5	с	3	н	15,7	нс	12,8	с	28	н

Результаты теста «проба Ромберга» показали, что развитие статического равновесия у испытуемых находится на низком уровне 3 учащихся, ниже среднем уровне 4 учащихся.

Полученные данные теста «Метание теннисного мяча на точность попадания правой рукой» показали, что развитие дифференцированной координационной способности испытуемых находится у 4 учащихся на низком уровне и у 3 учащихся на ниже среднем уровне.

Результаты теста «Метание теннисного мяча на точность попадания левой рукой» показали, что развитие дифференцированной координационной способности у 6 учащихся находится на низком уровне, ниже средний уровень выявлен у 1 ребенка.

Тест «Собирание пирамиды правой рукой» показал, что развитие дифференцированная координационная способность у испытуемых находится на уровне ниже среднего у 3 учащихся и среднем уровне у 4 учащихся.

Тест «Собирание пирамиды левой рукой» показал, что развитие дифференцированной координационной способности испытуемых находится на уровне ниже среднего у всех 7 испытуемых.

Для получения объективной оценки нами определено процентное соотношение уровней координационных способностей детей с нарушением интеллекта в контрольной группе (рис. 1).

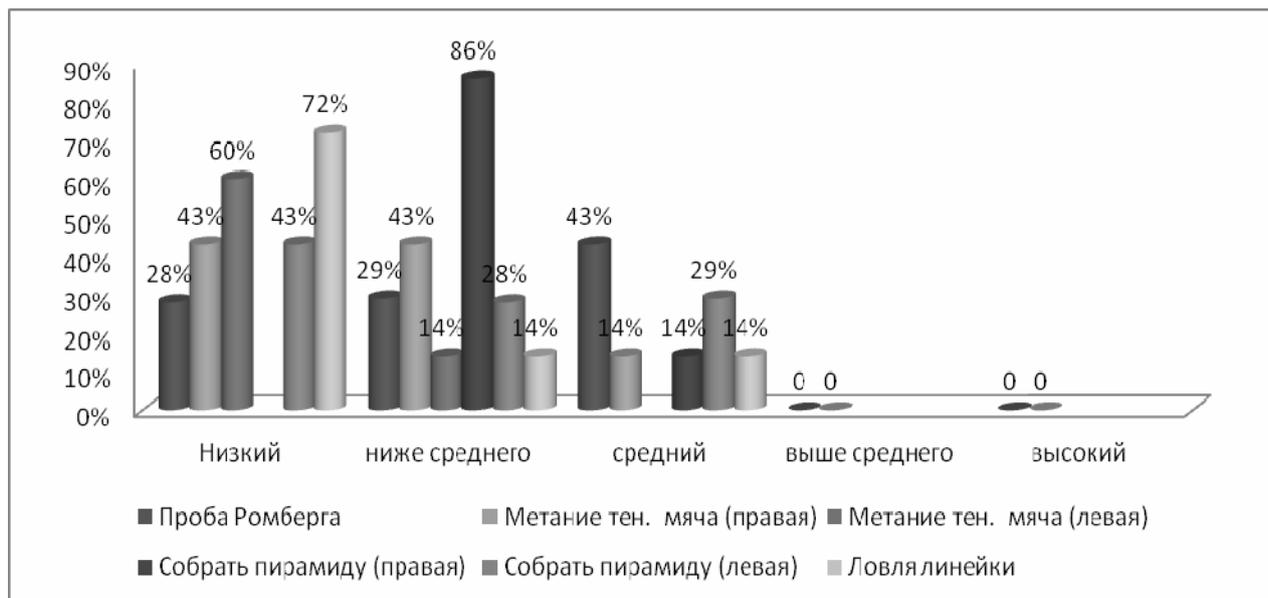

Рис. 1. Процентное соотношение уровней координационных способностей детей с нарушением интеллекта в контрольной группе

Полученные результаты в экспериментальной группе (табл. 2) свидетельствуют о том, что развитие реагирующей способности (тест «Ловля линейки») у 5 учащихся находится на низком уровне и 1 учащийся находится на ниже среднем уровне. Средний уровень выявлен у 1 учащегося.

Результаты теста «проба Ромберга» показали, что развитие статического равновесия у 3 учащихся находится на низком уровне, ниже среднем уровне 2 учащихся и средний уровень выявлен у 1 учащегося.

Результаты теста «Метание теннисного мяча на точность попадания правой рукой» показали, что развитие дифференцированной координационной способности у 3 учащихся находится на низком уровне, ниже средний уровень выявлен у 3 учащихся и 1 находится на среднем уровне.

Таблица 2. Уровни координационных способностей детей с нарушением интеллекта (экспериментальная группа)

№	Ф. И. О.	Наименование тестов											
		Проба Ромберга	Уровни	Метание тен. мяча на точность попадания				Собрать пирамиду (5 колец)				Ловля линейки	Уровни
				Правая	Уровни	Левая	Уровни	Левая	Уровни	Правая	Уровни		
1	А. А. Г.	8	н	3	н	2	н	13,	с	12,7	с	28	н
2	В. С. Д	0	н	4	нс	2	н	17,5	нс	16,7	н	27	н
3	Г. П. И.	2	нс	0	н	1	н	15,5	нс	16,1	н	29	н
4	Л. П. П.	5	с	3	н	2	н	17,1	нс	18,2	н	34	н
5	Ф. А. Ю.	4	нс	4	нс	2	н	14,6	нс	11,5	нс	17	с
6	Х. А. А.	1	н	4	нс	4	нс	16,5	нс	14,7	нс	22	нс
7	Я. О. П.	10	с	5	с	3	н	14,8	нс	11,8	с	29	н

Результаты теста «Метание теннисного мяча на точность попадания левой рукой» показали, что развитие дифференцированной координационной способности у 6 учащихся находится на низком уровне и ниже средний уровень выявлен у 1 ребенка.

Тест «Собирание пирамиды правой рукой» показал, что развитие дифференцированная координационная способность у 6 испытуемых находится на ниже среднем и средний уровень выявлен 1 учащегося.

Тест «Собирание пирамиды левой рукой» показал, что развитие дифференцированной координационной способности находится у 3 учащихся на низком уровне, у 2 на ниже среднем уровне и 2 учащихся на среднем уровне.

Для получения объективной оценки нами определено процентное соотношение уровней координационных способностей детей с нарушением интеллекта в экспериментальной группе (рис. 2).

Итоговый показатель уровней координационных способностей (рис. 3) выявил, что в контрольной группе 14% испытуемых находятся на низком уровне, 29% на ниже среднем уровне и 57% испытуемых находятся на среднем уровне. Выше средний и высокий уровень не выявлен.

В экспериментальной группе 14% испытуемых находится на низком уровне, ниже средний и средний уровень выявлен у 47% испытуемых. Выше средний и высокий уровень не выявлен.

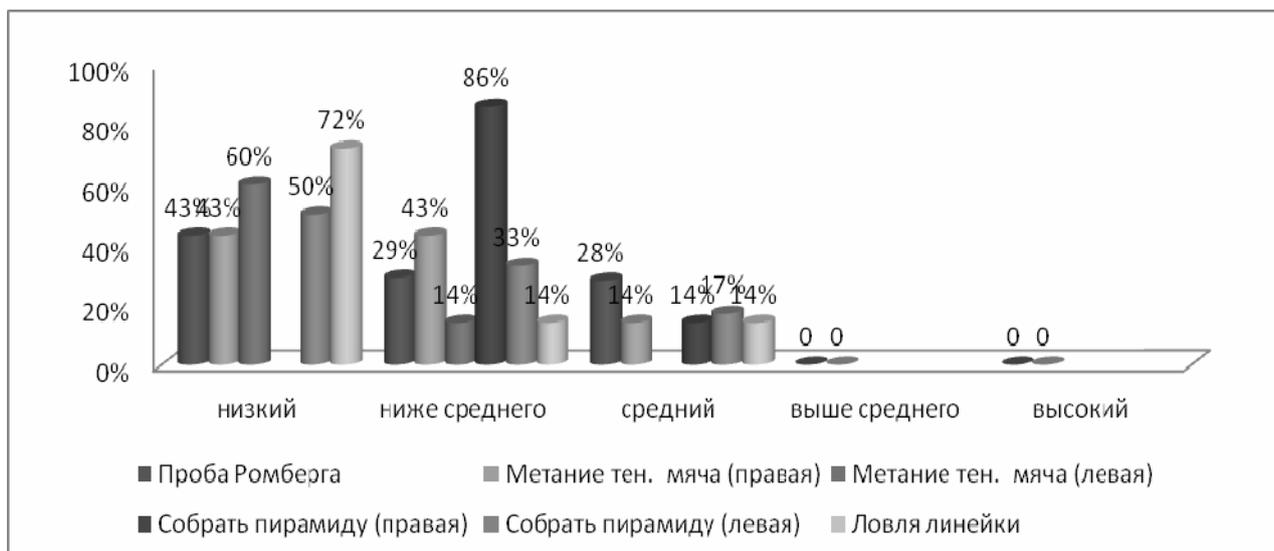

Рис. 2. Процентное соотношение уровней координационных способностей детей с нарушением интеллекта в экспериментальной группе

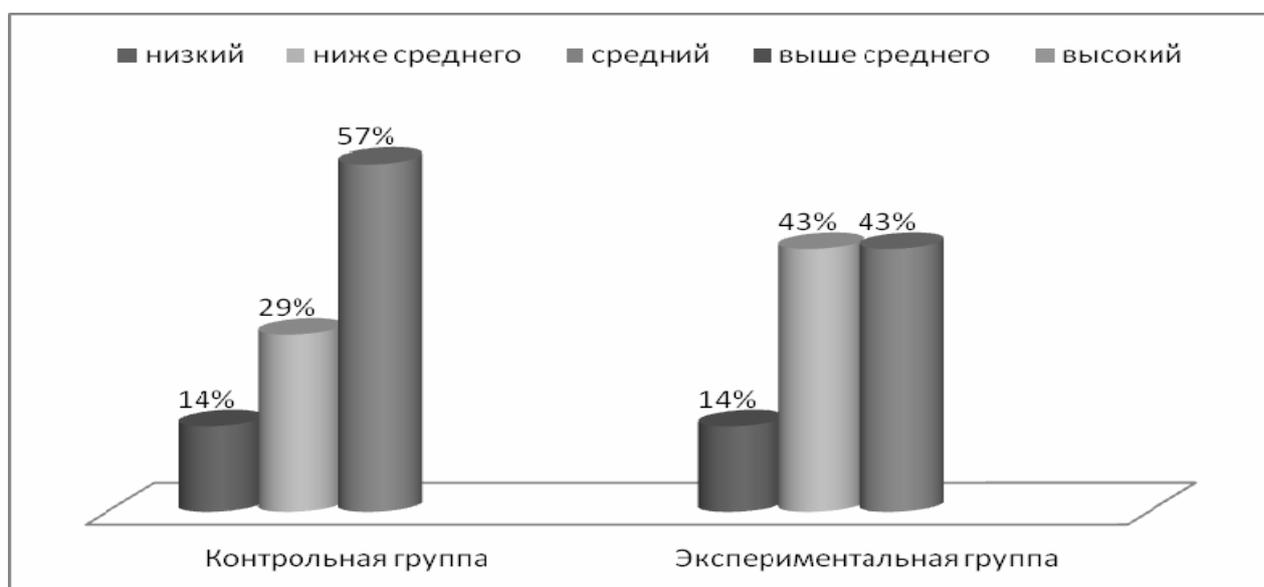

Рис. 3. Итоговый показатель уровней координационных способностей детей с нарушением интеллекта в контрольной и экспериментальной группах

Таким образом, на основании проведенного исследования необходимо констатировать что, развитие координационных способностей, а в частности развитие дифференцированной координационной способности и развитие статического равновесия в обеих группах находится на низком, ниже среднем и среднем уровнях. В учебно-воспитательный процесс по физическому воспитанию в данном учреждении необходимо внести корректировку применения средств и методов для развития координационных способностей у детей с нарушением интеллекта.

Список использованных источников:

1. Азбукин Д. И. Физическое воспитание в специальной школе / Д. И. Азбукин // Учебно-воспитательная работа в специальных школах. – М.: Учпедгиз, 1943. – Вып. I. – С. 86.
2. Бабенкова Р. Д. О подходе к физическому воспитанию учащихся вспомогательной школы [Электронный ресурс] / Р. Д. Бабенкова. – Режим доступа: <http://www.lib.ua.ru>
3. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник: в 2 т. Т. 2: Содержание и методика адаптивной физической культуры и характеристика ее основных видов / под общ. ред. проф. С. Е. Евсеева. – М.: Советский спорт, 2009. – 448 с.
4. Частные методики адаптивной физической культуры: учеб. пособ. / под ред. Л. В. Шапковой. – М.: Советский спорт, 2004. – 464 с.

Тринева О. С., Репина Н. В.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Физическая культура – это часть культуры, направленная на сохранение и улучшение здоровья. Физическое воспитание – это часть общего воспитания, также направленного на укрепление здоровья.

Данные термины показывают необходимость изучения этой проблемы, так как они направлены на улучшение физического состояния населения и общего укрепления здоровья.

Цель работы – рассмотреть положительные стороны физической культуры и необходимость физического воспитания разных групп населения.

Задачи:

- выявить терминологическое различие физической культуры и физического воспитания;
- акцентировать внимание на положительном влиянии физической культуры;
- проследить различия в физическом воспитании разных групп населения

В первую очередь необходимо дать более емкие определения используемым терминам.

Физическая культура – сфера социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей

человека в процессе осознанной двигательной активности. Физическая культура – часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития (в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 4 декабря 2007г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

Физическое воспитание – органическая часть общего воспитания; социально-педагогический процесс, направленный на укрепление здоровья, гармоничное развитие форм и функций организма человека, его физических способностей и качеств, на формирование и совершенствование двигательных навыков и умений, необходимых в быту и производит, деятельности, и в конечном итоге на достижение физического совершенства. Основные средства и пути физического воспитания – занятия физическими упражнениями (естественными и специально подобранными движениями и их комплексами – гимнастические, легкоатлетическими), различные виды спорта и туризма, закаливание организма (использование оздоровит, сил природы – солнце, воздух, вода), соблюдение гигиенического режима труда и быта, овладение спец. знаниями и навыками в области использования физических упражнений, средств закаливания, личной и обществ, гигиены в целях физического развития и совершенствования (т. н. физическое образование).

Попытаться осветить положительное влияние физической культуры довольно сложно, так как физическая культура оказывает огромное положительное влияние на жизнь каждого человека, кто ей занимается.

Движение – это жизнь, а движение основа физической культуры. Тем самым абстрактно мы можем сказать, что физическая культура как сама жизнь. А правильно применять знания о физической культуре нам помогает физическое воспитание. И как следует из темы оно должно происходить в разных группах населения и в различных возрастных категориях.

Физическая культура и физическое воспитание разных групп населения позволяет укрепить здоровье, восстановить его, а также вернуть красоту и бодрость духа людям, потерявшим эти качества.

Физическая культура также приходит на помощь людям, которые пережили аварии, травмы как физические, так и психологические. В некоторых случаях правильно подобранные комплексы упражнений могут гораздо больше повлиять на восстановление организма, чем какое либо медикаментозное лечение.

Также хотелось бы отметить, что физическое воспитание, как и физическая культура должны присутствовать в жизни человека в любом возрасте. Физическое воспитание необходимо прививать с самого детства. Только тогда ребенок сможет гармонично развиваться и без стрессов и осложнений переходить в другую возрастную категорию.

Но даже если физическое воспитание не было привито с самого детства, то начать заниматься физкультурой и тем самым оздоравливать свой организм никогда не поздно. Даже в пожилом возрасте, как женщинам, так и мужчинам, необходимо заниматься физической культурой и своим примером воспитывать молодое поколение.

Многие педагоги и ученые рассматривали проблему физического воспитания и выделяли его различные стороны.

Я. А. Коменский рассматривал физическое воспитание как важнейшую часть семейного воспитания и педагогического процесса в школе (в «Великой дидактике» и «Материнской школе» значительное место занимают вопросы гигиены, питания, здорового режима детей, физические упражнения, игры).

Созвучные с идеями Коменского мысли о физическом воспитании детей высказывал учёный монах Елифаний Славинецкий (17 в.), который первым на Руси сделал попытку классифицировать подвижные игры и выделить из них приемлемые для физического воспитания детей. Составной частью всестороннего воспитания подрастающих поколений считали физическое воспитание Т. Мор и Т. Кампанелла.

Главную задачу физического воспитания Дж. Локк видел в укреплении здоровья детей, в правильно организованном удовлетворении их естественные потребности в движении. Ж. Ж. Руссо в педагогическом трактате «Эмиль, или О воспитании» подчёркивал значение физического воспитания для умственного развития и трудового воспитания детей.

Все это в очередной раз подчеркивает необходимость физического воспитания в разных группах населения и побуждает к занятию физической культурой, так как это несет в себе не только положительные моменты относительно здоровья, но и способствует формированию целостной и гармонически развивающейся личности.

Фізична реабілітація

К. пед. н. Китайкина Н. А., Казанцева Е. С.

Сургутский государственный педагогический университет,

Российская Федерация

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

В последнее десятилетие уровень здоровья и физической подготовленности учащейся молодежи ухудшился. Свидетельство тому, 90% абитуриентов вузов имеют отклонения в состоянии здоровья. Число студентов, имеющих хронические заболевания, увеличилось с 43,9% до 75%. К окончанию высших учебных заведений остается менее 5% относительно здоровой молодежи [1].

Здоровье является основой жизнедеятельности человека, его материального благополучия, трудовой активности, творческих успехов и долголетия. Оно отражает уровень жизни и благополучия страны, непосредственно влияет на

производительность труда, экономику, обороноспособность, нравственные принципы общества, настроение людей. При этом уровень здоровья зависит от социально-экономических, материально-технических, санитарно-гигиенических, экологических условий, культуры, образования, здравоохранения, науки, образа жизни, питания и главное – от уровня двигательной активности человека. В настоящее время приобретает особую значимость здоровый, социально адаптированный и активный человек, способный обеспечить себе и своим близким более высокий материальный уровень. В последние годы условия социально-экономического развития и политического переустройства нашего общества инициировали ряд явлений, негативно отражающихся на здоровье различных возрастных групп населения. Выделяют три уровня ценности здоровья: биологический (физический) – здоровье, как саморегулирующаяся адаптирующая система организма; социальный – здоровье как мера социальной активности индивида; психический – здоровье не как отсутствие болезни, а как стратегия ее преодоления [3].

Здоровье студентов является залогом не только их личного благополучия, но и благополучия близких им людей, коллектива, в котором они трудятся, общества, страны. Это накладывает на каждого студента большую ответственность за свое валеологическое поведение и за отношение к своему собственному здоровью как к личной и социальной ценности, требует постоянно следить за своим здоровьем [4].

По итогам углубленных медицинских осмотров около 30% студентов ВУЗов относятся к специальным медицинским группам, и число их ежегодно увеличивается на 3–8% [2].

Самооценка здоровья признается достаточно объективным методом (В. П. Войтенко, 1991), так как ответ на вопрос о самочувствии в большей или меньшей степени отражает объективное состояние организма [4].

Цель исследования: выявить уровни здоровья студентов специальной медицинской группы по основным функциональным системам.

Задачи исследования:

1. Раскрыть теоретические аспекты здоровья студентов специальной медицинской группы.
2. Определить уровни здоровья студентов специальной медицинской группы по основным функциональным системам.

Методы исследования:

- анализ и обобщение научно-методической литературы;
- анкетирование;
- математическая статистика.

Самооценка особенностей своего поведения, переживаний, сопровождающих внутренние процессы в организме, может дать очень важную информацию для дальнейшей, более глубокой работы с человеком. Нарушения внешних форм поведения связаны с особыми целостными понятиями – синдромами, объединяющими набор симптомов — признаков нарушений в психической или телесной (соматической) сфере человека. Выраженность одного или нескольких синдромов отражает существенные проблемы с социальной адаптацией, с другой стороны, свидетельствует о наличии проблем с уровнем здоровья обследуемого.

Исследования проводятся на базе СурГПУ. Нами была проведена субъективная оценка здоровья по основным функциональным системам. В исследовании принимали участие студенты специальной медицинской группы, в количестве 10 человек.

Студентам специальной медицинской группы Сургутского государственного педагогического университета была предложена анкета, которая содержит перечень признаков по различным функциональным системам.

Анкета, заполняемая обследуемым, построена по нозологическому и функционально-системному принципу и включает в себя вопросы, позволяющие выделить двенадцать синдромов.

Таблица 1. Синдромы функциональных систем

1. Астенический	5. Патохарактерологический	9. Сердечно-сосудистый
2. Невротический	6. Цереброастенический	10. Анемический
3. Истероподобный	7. ЛОР	11. Аллергический
4. Психастенический	8. ЖКТ	12. Вегето-сосудистой дистонии

При анализе результатов количественной оценки частоты проявлений и силы выраженности симптомов в каждом из блоков выводится интегральный коэффициент (сумма баллов по частоте и силе) или показатель болезненности, который и является основным показателем степени неблагополучия в том или ином блоке симптомокомплексов, а, следовательно, и уровня здоровья. Исходя из результатов вычисления интегрального показателя, определить уровень здоровья по каждому синдрому. От 1 до 5, т. е. в порядке убывания от высокого к низкому.

На основе анализа результатов были составлены профили здоровья (рис. 1–4). Из диаграммы видно, что у испытуемого № 2 три показателя на высоком уровне. У испытуемого № 1 все показатели варьируют в диапазоне от 2 до 3 (средний уровень).

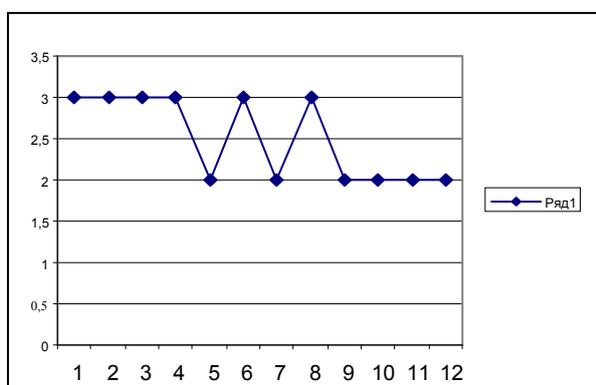

Рис. 1. Профиль здоровья № 1

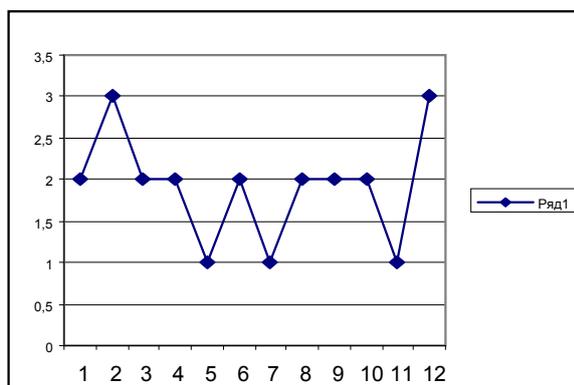

Рис. 2. Профиль здоровья № 2

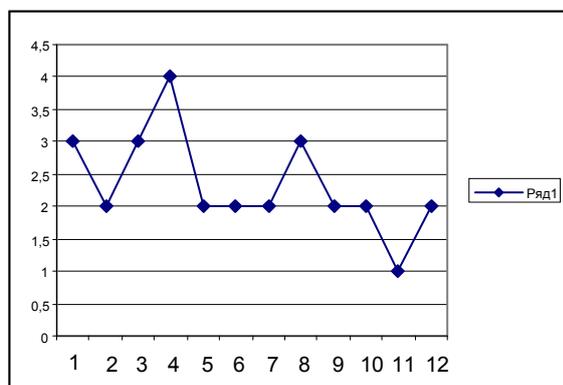

Рис. 3. Профиль здоровья № 3

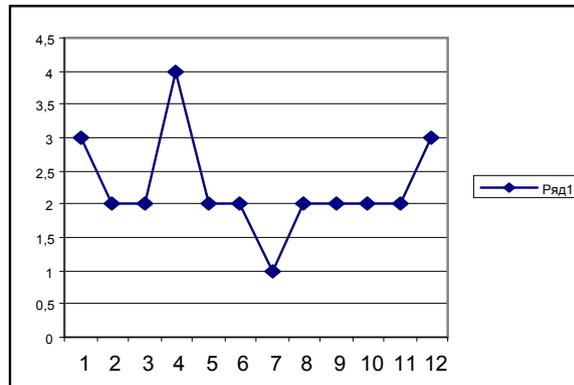

Рис. 4. Профиль здоровья № 4

По результатам опроса были выявлены уровни здоровья студентов СМГ (рис. 5).

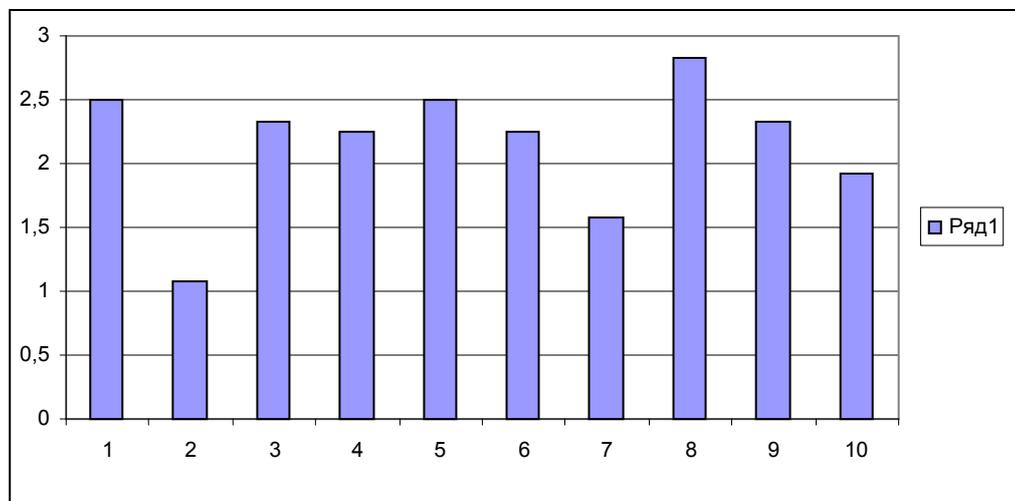

Рис. 5. Уровни здоровья студентов специальной медицинской группы

Из диаграммы видно, что у № 2 уровень здоровья – выше среднего, у № 7 и № 10 выше среднего, у остальных показатели средние и ниже среднего.

Чтобы определить показатель болезненности, который является основным показателем степени неблагополучия в том или ином блоке симптомокомплексов, а, следовательно, и уровня здоровья мы рассчитали среднее значение по каждому блоку (рис. 6).

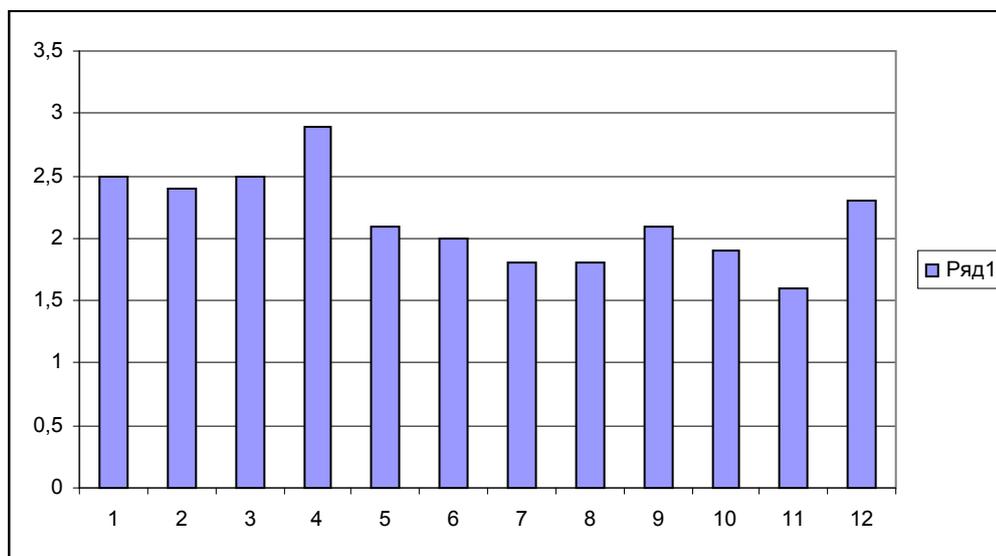

Рис. 6. Уровни здоровья по функциональным блокам

По оси ординат расположить уровни здоровья (1–5), по оси абсцисс указать симптомокомплексы (синдромы).

Из диаграммы видно, что у студентов СМГ самый высокий уровень – аллергический, а самый низкий – психастенический.

Можно сделать вывод, что в группе присутствует тревожная мнительность и любовь к самоанализу, легкость формирования навязчивых страхов, опасений, действий, ритуалов, мыслей, представлений. На занятиях со студентами рекомендуется проводить аутогенные тренировки, релаксацию.

Выводы

1. В ходе работы было установлено, что в последнее десятилетие уровень здоровья учащейся молодежи ухудшился. В ходе работы раскрыты теоретические аспекты здоровья студентов специальных медицинских групп.

2. Были выявлены уровни здоровья студентов специальной медицинской группы по 12 функциональным показателям, что дает основание для дальнейшего исследования и внедрения дополнительных средств оздоровительной физической культуры на занятиях.

3. Вместе с тем, проблемы здоровья студентов специальной медицинской группы требуют дальнейших исследований функциональных и физических показателей.

Список использованных источников:

1. Бальсевич В. К. Физическая культура: молодежь и современность / В. К. Бальсевич, Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1995. – 36. – С. 2–7.
2. Гилязетдинов Д. М. Взаимосвязь вуза и внешних факторов формирования физического здоровья студентов / Д. М. Гилязетдинов, Б. Г. Акчурин // Теория и практика физической культуры: М., 1996. – № 1. – С. 12–13.
3. Менхин Ю. В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика / Ю. В. Менхин, А. В. Менхин. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 384 с.
4. Раевский Р. Т. Здоровье, здоровый и оздоровительный образ жизни студентов / Р. Т. Раевский, С. М. Канишевский; под общ. ред. Р. Т. Раевского. – О.: Наука и техника, 2008. – 556 с.

**Екологічні засади еволюції
та охорони навколишнього середовища**

К. т. н. Захарова И. Г.

ЧВУЗ Николаевского филиала Европейского университета, Украина

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УКРАИНЕ

Разрешение проблем защиты окружающей среды давно приобрело приоритетный характер в развитых странах мира, и нашла своё отражение в международных отношениях, поскольку от перехода к новому типу развития, разумному с природоохранительной и гуманистической точки зрения, зависит сохранение жизни на земле. Современное поколение становится свидетелем и непосредственным участником пересмотра всей системы ценностей нашего бытия и формирования нового экологического мировоззрения, экологической этики. Лишь на основе переориентации человеческого сознания на экологические установки возможно создание экономических и политических условий для обеспечения экологически стабильного развития. При отсутствии экологического подхода к развитию и приоритета экологических императивов никакие технические достижения не приведут к уменьшению экологической напряжённости.

Экологические проблемы не являются результатом только современного этапа развития. В них, как в зеркале, отражается весь путь человеческого развития, ориентированный на достижение экономического прогресса.

До недавнего времени тенденции экономического развития определяли линии поведения в сфере экологии, способствуя негативным изменениям окружающей среды. Рост экономического производства рассматривался как единственное средство удовлетворения интересов и жизненных потребностей населения. Однако рост ради роста лишён смысла, Критерием прогресса должно стать качественное улучшение жизни людей, что немыслимо без налаживания

разумных взаимоотношений Человека и Природы. Последнее может быть реализовано только тогда, когда экологическая безопасность станет делом всех граждан планеты и граждан нашей страны, в частности.

Экологическая политика – основа устойчивого развития в ближайшей и отдаленной перспективе. Национальная экологическая политика Украины основана на принципах равенства трёх составляющих развития государства: экономической, экологической, социальной, что обуславливает ориентирование на приоритеты устойчивого развития с учетом экологических последствий. Это требует от государственных структур, должностных лиц, всего общества особого понимания и действий при применении экосистемного подхода в практике государственного планирования и управления национальным развитием и жизнедеятельности. Экологическая политика должна опираться на целостную характеристику природного ресурса обеспечения жизнедеятельности, развития общества и экономического ресурса поддержания функционирования и возобновления природной среды жизнедеятельности не только человека, но и всего живого.

Основные направления государственной политики Украины в сфере охраны окружающей природной среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности утверждены постановлением Верховного Совета Украины [1]. Они определяют основные приоритеты, их реализация предусматривается через систему межгосударственных, общегосударственных, отраслевых, региональных и местных программ; приняты также ряд законов, направленных на решение экологических проблем различных регионов нашего государства. На современном этапе поставлена задача формирования нового экологического мышления, изменения самого характера отношения людей к природе.

Разработка и реализация комплексных программ, начатая в 1998 г., ориентирована на достижение баланса между уровнями вредного воздействия на ОС и её способность к обновлению (самовосстановлению). В указанных комплексных программах предусматривалось заложить действующие экономико-правовые механизмы защиты экологических интересов граждан и общества в целом,

одновременно создать правовые условия экологизации рыночных отношений, формируемых в различных отраслях народного хозяйства и в сфере предпринимательства. На практике стратегические государственные документы являются большей частью лишь декларативными. Национальные приоритеты эколого-экономической политики не обеспечены нормативно-правовыми документами, не обозначен механизм обеспечения их выполнения субъектами природопользования. По сути уже должна быть выработана новая национальная экологическая политика, ориентированная на новые экологические требования (с учетом изменения климата, сохранение биоразнообразия, обеспечение экологической безопасности и т. д.) в соответствии с международными экологическими обязательствами Украины. Однако, жизнь показывает, что ни для одного из правительств нашего государства за последние 13 лет приоритеты экологически направленного развития на самом деле приоритетами не были [2].

В целом, государственный проект «Концепция гармоничного развития Украины» [3] сыграл позитивную роль в инициировании разработки и принятии местных концепций программ перехода к сбалансированному развитию, поиску национального пути. В соответствии с проектом, основными мероприятиями достижения гармоничного развития определены обеспечение эффективного использования всех видов ресурсов, структурно-технологическая модернизация производства, использование творческого потенциала общества для построения и процветания государства. Принципиальными задачами достижения гармоничного развития определены – экономическое развитие, охрана окружающей среды, социальная гармония. Выполнение поставленной задачи может быть обеспечено при рациональном природопользовании, развитии образования, особенно – экологического образования и культуры; международного сотрудничества и привлечения общественности к процессу формирования национальной экологической политики. Последнее лежит в основе теории «устойчивого развития», согласно которой социально-экономическое развитие и экологический фактор находятся в тесном взаимодействии. Под устойчивым развитием, как правило, понимают равномерное бескризисное движение, исключая цикличность динамики общества и его взаимодействия с окружающей средой.

Ориентация современной цивилизации на индустрию и непрерывное экономическое развитие, по мнению большинства экологов, является ошибочной. На этом пути невозможно достичь устойчивого развития даже при совершенной системе природопользования [4].

Новые условия жизни в стране и за её пределами вызвали потребность изменения поведения общества, разработки новых концепций государственного управления, предпринимательской деятельности, изменения методологии оценки роли и значения экосистем в жизни человека и общества в целом. Необходимо изменение мировоззрения всех слоёв населения, привлечения каждого к решению экологических проблем.

В Украине ещё не сформировалась национальная система экологического управления в её европейской целостности государственного, общественного и корпоративного экологического менеджмента. В настоящее время доминирует государственная система управления охраной окружающей природной среды. Государство практически монополизировало экологическую ответственность, что привело к ослаблению ответственности субъектов хозяйствования, собственников земли и основных фондов. В соответствии с действующим законодательством Украины государственное управление сориентировано на охрану окружающей природной среды. В большинстве стран Европейского Союза – это прерогатива местных органов власти. Нашей стране еще только предстоит обеспечить четкое разделение сферы ведения и ответственности между органами местного самоуправления и органами исполнительной власти.

Сама концепция экологического управления должна быть не природоохранной, а предупреждающей, обеспечивающей предотвращение загрязнения экосистем, их необратимые изменения и, тем более уничтожение. Для чего обязательен учет емкостных особенностей экосистем, возможностей природных экосистем к восстановлению. Потенциал экосистем должен оцениваться сегодня не только как ресурсная база экономического роста, но и как природные основные фонды для обеспечения жизнедеятельности общества, биосферы, для поддержки которых в необходимом состоянии требуется постоянное финансирование,

сбережение и обновление. Оценка потенциала экосистем на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях должна быть целостная и интегральная. Без этого невозможно экологическое оздоровление природы и общества и обеспечение экологической безопасности всего живого.

В природоохранной деятельности Украины отсутствует направленность на анализ эколого-экономических систем, что помогло бы учету требований к выполнению законов взаимодействия природных факторов экономического роста, истощения и истощения ресурсов; сформулировать систему показателей, отражающих экологический эффект от использования природных ресурсов. Критерии оценки эколого-экономического развития применимы для единой системы, элементы которой не должны противоречить один другому.

Система управления экономикой и приватизационными процессами, которые в ней происходят, формально допускают учет экологического фактора, но в реальности он чаще всего не учитывается. При расхождении экономических интересов между органами власти, гражданами, субъектами предпринимательства и хозяйствования экологический интерес у всех один – жизнь в безопасной, здоровой среде обитания, поэтому так необходимо найти такие формы влияния на субъектов общественных отношений, которые бы объединяли их интересы.

Исторический опыт демонстрирует, что нельзя развивать экономику, не выполняя требования охраны окружающей среды. В то же время нельзя обеспечить требования охраны природы, не развивая экономику. Это взаимодействие экологии и экономики является основой новой экологической концепции, взятой на вооружение промышленно-развитыми странами и большинством международных организаций, толчок развитию которой дала конференция «Окружающая среда и развитие» (Рио-де-Жанейро, 1992 г.).

Для достижения эффективного баланса между экономикой и устойчивостью экосистем необходимо выполнение ряда важнейших мероприятий, которые включали бы разработку механизма экономической мотивации защиты окружающей среды в условиях рыночных отношений; обоснование критериев оценки состояния и качества экосистем в сопряжении с экономическим развитием. Отмеченное выше не получило отражения в новой программе развития до

2020 г. [3]. Необходимость соблюдения принципа экологической ответственности за любое нарушение законодательства об охране природной окружающей среды не является нормой в нашей стране.

Экологические проблемы разрешимы, если в различных формах природопользования проявляется гармония личности, общества и природы.

В отношениях с окружающей средой в Украине цель должна быть ориентирована на стратегию «устойчивого развития», а приоритетом – здоровье и безопасность, в том числе и экологическая.

Список использованных источников:

1. Постанова Верховної Ради України «Про основні напрямки державної політики України в галузі охорони навколишнього природного середовища, використання природних ресурсів і забезпечення екологічної безпеки» // Відомості Верховної Ради України. – К., 1998. – № 36–37. – 05 бер.
2. Розпорядження Кабінету Міністрів України «Про схвалення Концепції національної екологічної політики України на період до 2020 року» №880-р від 17.10.2007 р. [Електронний ресурс] // Офіційний сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: <http://www.zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=880-2007-%F0>
3. Основні засади (стратегія) державної екологічної політики України на період до 2020 року, затв. Законом України від 21 грудня 2010 року N 2818-VI.
4. Гужель Л. М. Екологічний чинник економічного розвитку в контексті економічної теорії / Л. М. Гужель // Науковий журнал: Стратегія розвитку України: Економіка. Соціологія. Право. – К.: НАУ, 2004. – № 1–2. – С. 72–78.

Екологічні проблеми енергетики

Д. с.-г. н. Шувар І. А., Шувар А. І.

Львівський національний аграрний університет, Україна

ЕКОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ФОРМУВАННЯ АГРОЦЕНОЗІВ

У ЗОНІ ВПЛИВУ БУРШТИНСЬКОЇ ТЕС

Екологічно безпечне використання земель є однією з необхідних умов сталого розвитку агросфери і суспільства загалом. Забруднюючі органічні речовини, що попадають у навколишнє природне середовище і різними шляхами надходять в агроecosистеми, мають промислове, сільськогосподарське та побутове

походження. Кількість їх близько 400 тис. найменувань. Серед цих сполук особливо небезпечними є 12 речовин (8 з них – пестициди), внесених до Стокгольмської конвенції «Про стійкі органічні забруднювачі». Забруднення агроценозів унаслідок застосування промислових, транспортних, аграрних та інших технологій є актуальним і набуло глобального характеру [1; 4; 10; 12].

Сучасний кризовий стан земельних ресурсів України, у тому числі й в Івано-Франківській області, погіршення екологічного стану земель інтенсивного сільськогосподарського використання, зменшення родючості ґрунтів та масштабне поширення ґрунтових деградаційних процесів зумовлюють потребу істотних змін до господарської діяльності людини та природокористування. Надзвичайно важливим та актуальним є застосування комплексного підходу до оцінки сучасного агроекологічного стану земель сільськогосподарського призначення як основи для надання науково обґрунтованих рекомендацій щодо раціонального, екологічно безпечного сільськогосподарського землекористування.

Тому необхідність прогнозування впливу найближчих та віддалених забруднень, зокрема, важкими металами щодо функціонування агроценозів вимагає глибоких комплексних досліджень з вивчення поведінки важких металів у системі «ґрунт–рослина–людина/тварина» за різних ступенів забруднення [3; 6; 8; 12].

На сучасному етапі проблема взаємодії енергетики і навколишнього середовища є багатосторонньою та перебуває на вістрі науково-технічної думки і вимагає особливої уваги, поширюючи вплив на величезні території, більшість річок і озер, величезні обсяги атмосфери і гідросфери Землі.

Проблему вирощування екологічно чистої сільськогосподарської продукції на забруднених важкими металами досліджують за кордоном та в Україні. Матеріали щодо частково забруднених територій висвітлено у багатьох працях [1; 2; 4; 5; 7; 10; 11].

Особливо значним є техногенний вплив на агроландшафти великих енергетичних об'єктів, яким є Бурштинська ТЕС. Її викиди в атмосферне повітря осідають і забруднюють ґрунтовий покрив у вигляді радіальних смуг на відстань до 20–30 км від електростанції. Між цими забрудненими смугами збереглися

незабруднені території Галицького району, де можна вирощувати екологічно чисту сільськогосподарську продукцію.

На території Галицького району Івано-Франківської області розвинений природний та техногенно трансформований ґрунтовий покрив. В. П. Кучерявий зазначає, що ґрунти урбанізованих територій зазнають такого ж шкідливого впливу, що й міське повітря і гідросфера. Хоч ґрунт і має деякі особливості біологічного самоочищення – розщеплює і мінералізує відходи, які в нього попали, однак механізм такого самоочищення унаслідок фізичного, хімічного, механічного перевантаження порушується, що призводить до деградації.

Продукти згоряння, які утворюються у процесі експлуатації ТЕС, передають основну частину теплоти робочому тілу енергетичної установки, частина теплоти розсіюється у навколишнє середовище, а частина – виноситься з продуктами згоряння крізь димові труби в атмосферу. Продукти згоряння, що викидаються в атмосферу, містять оксиди азоту NO₂, вуглецю CO₂, сірки SO₂, вуглеводні, пар води та інші речовини у твердому, рідкому та газоподібному стані.

За традиційними показниками забруднення повітряного середовища Галицький район є в найгіршому стані порівняно з іншими районами Івано-Франківської області. Адже тут розташоване найбільше джерело забруднення атмосфери – Бурштинська ТЕС (табл. 1).

Таблиця 1. Населені пункти в зоні впливу газопилових викидів Бурштинської ТЕС

Назва підприємства	<1 км, підприємство розташоване в межах населеного пункту (I зона ризику)	Населений пункт		Кількість наявного населення у зоні ризику, тис. осіб (міське/сільське)
		1–3 км, межує з підприємством (II зона ризику)	3–10 км, розташований неподалік підприємства (III зона ризику)	
Бурштинська ТЕС, Івано-Франківська обл.	м. Бурштин	Села: Куропатники, Коростовичі, Витань, Насташине, Дем'янів	Міста: Калуш, Галич, Бережани, Жидачів; села: Чагрів, Коношки, Обельниця, Лучинці, Юнашків, Сарники, Діброва, Озеряни, Курів, Слобода, Жалибори, Кінашів, Нараївка, Бовшів	61,8 (23,8/38,0) Галицький район

Викиди забруднюючих речовин в атмосферне повітря від стаціонарних джерел в області помітно зменшується: у 2008р. складала 241,67 тис. т., у 2009 р. – 214,5 тис. т. та 169,212 тис. т. у 2010 році. Викиди Бурштинської ТЕС займають значну питому вагу у цьому процесі (табл. 2).

Таблиця 2. Основні забруднювачі атмосферного повітря БуТЕС (2005–2010 рр.)

Назва забруднюючої речовини	Усього викидів, т/рік					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
П'ятиоксид ванадію	0,207	0,17	0,188	0,02	0,577	0,140
Нікель	3,866	4,4	4,392	3,926	2,982	2,546
Мідь	3,388	3,9	3,849	3,440	2,61	2,232
Свинець	3,568	4,1	4,058	3,624	2,684	2,352
Арсен	4,252	–	4,848	4,370	3,336	2,844
Хром	4,992	5,7	5,673	55,075	4,591	3,298
Цинк	11,645	13,4	13,517	12,078	9,17	7,840
Метан	–	100,8	97,51	98,002	82,373	67,273
Оксид вуглецю	1295,566	1227,4	1145,386	1141,628	930,935	788,473
Сірки діоксид	136415,355	194402,1	204676,21	179550,808	159899,789	121493,238
Суспензовані тверді відходи	29504,124	31680,7	28911,56	25694,336	20518,317	16803,010
Сполуки азоту	–	11091,0	11249,011	11723,307	9551,548	7431,116
Діоксид азоту	–	10969,4	128,676	11591,452	9440,747	7342,776
Ртуть	0,256	0,4	0,36	0,369	0,305	0,33
Азоту оксид	9018,856	121,5	–	131,855	110,801	88,34
Діоксид та сполуки сірки	136415,355	194402,1	204676,21	179550,808	159899,789	121493,238
Усього	176266	238538,5	246117,52	218243,246	≈200560,8	≈154035,8

Виконані нами польові експедиційні дослідження з визначення якості атмосферного повітря над територією Галицького району показали, що перевищення фонового вмісту було у 16% проб, а перевищення ГДК – лише у 4%. Це свідчить про те, що потоки забруднюючих речовин від димових труб Бурштинської ТЕС розповсюджуються у вигляді радіальних плям згідно рози вітрів у різних напрямках.

Переважаючий напрям вітру продовж 2005–2010 рр. – північно-західний і західний – 102 дні та південно-східний – 79 днів (рис. 1).

Найбільші забруднення сконцентровані на певних відстанях від високих (180, 250, 250 м) труб електростанції. Найближче до них випадає пил, а далі розносяться газоподібні забруднювачі.

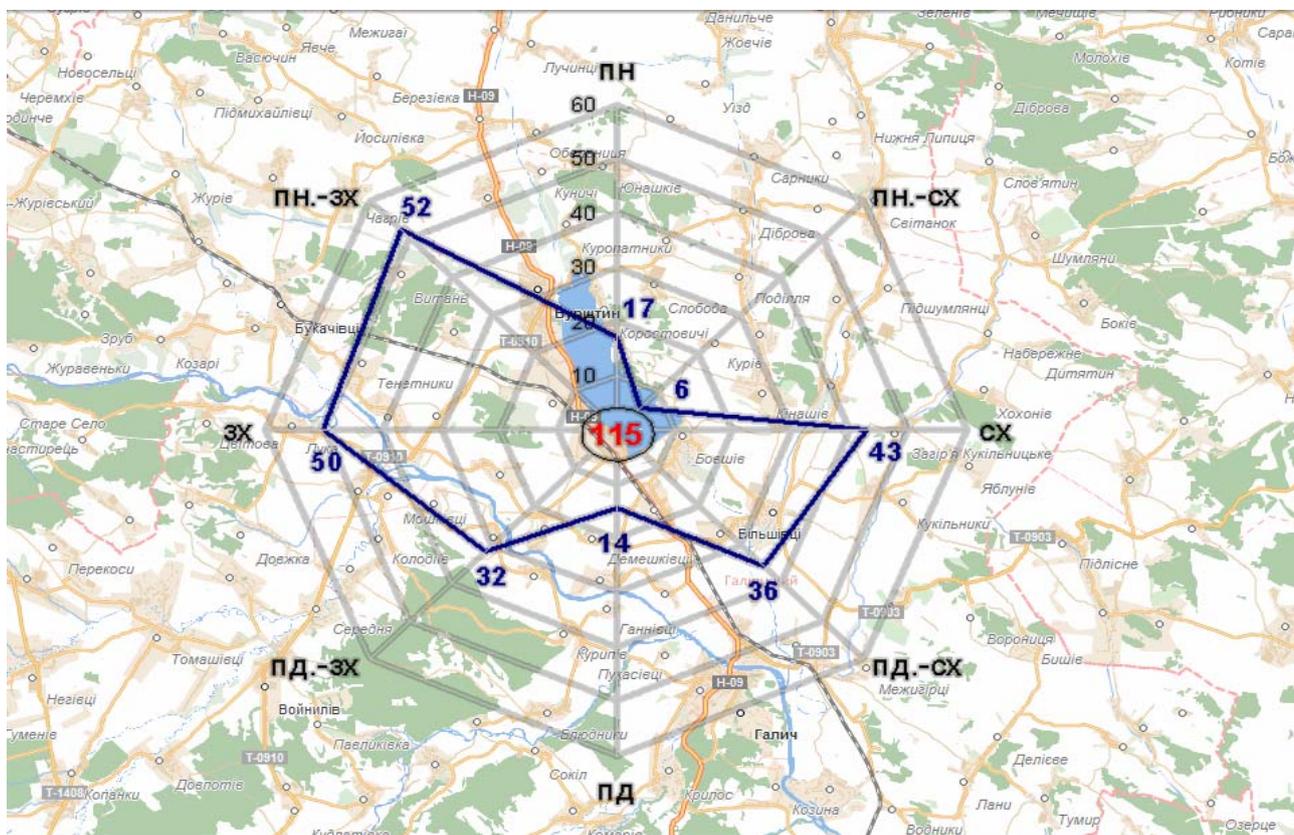

Рис. 1. Роза вітрів м. Бурштин Галицького району Івано-Франківської області (Джерело: [9])

Так, вміст міді, свинцю, нікелю, марганцю в різнотрав'ї у міру віддалення від ТЕС збільшується, кобальту практично не змінюється, а стронцію зменшується. Максимальне збільшення міді в різнотрав'ї встановлено до 3 км, свинцю – до 2 км, нікелю – до 8 км, цинку – до 4 км, марганцю – до 4 км.

Ґрунтовий покрив дослідної території забруднений не тільки твердими відходами (зола та паливні шлаки), а й токсичними елементами, розповсюдженими за напрямками панівних вітрів. Так, за середніми даними дослідження за 2009–2010 рр. у с. Бовшів, Нараївка, Поділля у пробах ґрунтів їх вміст на різній відстані від Бурштинської ТЕС неоднаковий. Валовий вміст міді в ґрунтах максимальний на відстані 3 км від ТЕС. Вміст свинцю у ґрунті зменшується на

відстані 5 км від ТЕС і на цьому рівні утримується до 15 км (73,9% від максимального, встановленого на відстані 3 км від ТЕС). Вміст кобальту у пробах ґрунту в зоні викидів перебував на одному рівні незалежно від відстані. Підвищену кількість нікелю відмічено на різних відстанях від ТЕС, максимальна – на відстані 8 км за напрямком панівних вітрів. Розподіл V, As, Cu, Pb, Zn по усіх генетичних типах ґрунтів відповідає нормі. У ґрунтах досліджуваного району відбувається нагромадження Hg, As, Pb, Zn, Cu – їх кларк концентрації коливається від 1 до 7, іноді перевищуючи ГДК у кілька разів. При цьому ґрунти збіднені на Cd, Cr, Sr, V. Для решти елементів відхилення від кларкового рівня знаходиться у межах допустимого стандартного відхилення. Охорона і відтворення природного середовища забезпечить формування умов для збереження і збалансованого використання біотичного і ландшафтного різноманіття в агрофітоценозах.

Список використаних джерел:

1. Адаменко О. М. Екологічний аудит територій / О. М. Адаменко, Л. В. Міщенко. – Івано-Франківськ: Факел, 2000. – 341 с.
2. Бегей С. В. Екологічне землеробство / С. В. Бегей, І. А. Шувар: підручник. – Львів: Новий Світ-2000, 2007. – 429 с.
3. Гелету́ха Г. Г. Анализ основных положений «Энергетической стратегии Украины на период до 2030 года» / Г. Г. Гелету́ха, Т. А. Железная // Промышленная теплотехника. – 2006. – № 5. – С. 82–92.
4. Екологічні проблеми землеробства: підручник / за ред. В. П. Гудзя. – Житомир: Вид-во «Житомирський національний агроєкологічний університет», 2010. – 708 с.
5. Кисель В. И. Биологическое земледелие в Украине: проблемы и перспективы / В. И. Кисель. – Х.: Штрих, 2000. – 162 с.
6. Малюга Д. П. Биохимический метод поисков рудных месторождений. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 264 с.
7. Міщенко Л. В. Екологічний аудит територій: навч. посіб. / Л. В. Міщенко, М. Г. Грицюк; за ред. О. М. Адаменка. – Івано-Франківськ: Галицька академія, 2008. – 268 с.
8. Ратушняк Г. С. Енергозбереження в сільськогосподарській біоконверсії: навч. посіб. / Г. С. Ратушняк, В. В. Джеджула. – Вінниця. – ВНТУ, 2006. – 83 с.
9. Український гідрометеорологічний центр Міністерство надзвичайних ситуацій України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.meteo.com.ua/>
10. Шувар І. А. Екологічні основи збалансованого природокористування / І. А. Шувар, В. В. Снітинський, В. В. Бальковський. – Львів, Чернівці: Книги – XXI, 2011. – 760 с.
11. Шувар І. А. Особливо небезпечні рослини України: навч. посіб. / І. А. Шувар, В. П. Гудзь, А. І. Шувар; за ред. І. А. Шувара. – К.: Центр учбової літератури, 2013. – 192 с.
12. Экологические проблемы энергетики / А. А. Кошелев, Г. В. Ташкипова, Б. Б. Чебаненко и др.; АН СССР. – Новосибирск: Наука. СО, 1989. – 321 с.

К. с.-г. н. Манушкіна Т. М.

Миколаївський національний аграрний університет, Україна

ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ЕКОЛОГІЧНОЇ КУЛЬТУРИ У СТУДЕНТІВ АГРАРНОГО УНІВЕРСИТЕТУ

Екологічна культура – історично визначений рівень розвитку суспільства, творчих сил і здібностей людини, виражений у формах і типах організації життя та у створюваних людиною цінностях, якому властиве глибоке і загальне усвідомлення екологічних проблем і динаміки розвитку людства [1].

У сучасній літературі [2] екологічна культура розглядається з двох сторін: по-перше, це – сукупність певних дій, технологій освоєння людиною природи, які забезпечують стійку рівновагу в системі «людина-довкілля»; по-друге, це – теоретична галузь знань про місце людини в біосфері як істоти діяльної, організуючої її структурні та функціональні блоки, як дедалі зростаючого у своїх можливостях чинника регуляції стану біосфери. Засади екологічної культури мають стати складовою світогляду і мірилом практичних дій кожної людини у сфері природокористування, запорукою забезпечення сталого розвитку та поступу людської цивілізації.

Сільське господарство є галуззю інтенсивного природокористування, де широко використовуються земельні, водні, лісові та агрокліматичні ресурси. У зв'язку з цим формування екологічної культури у студентів аграрного університету, яким у майбутній професійній діяльності належить використовувати природні ресурси для виробництва сільськогосподарської продукції та працювати у природному середовищі, є актуальним та невід'ємним компонентом вищої освіти. За змістом екологічну культуру слід розглядати як сукупність знань, норм, стереотипів та правил поведінки людини в оточуючому їй природному світі [1].

Екологічна культура формується через екологічну освіту та виховання. У Миколаївському національному аграрному університеті формування екологічної

культури студентів здійснюється поетапно та системно у комплексі взаємопов'язаних навчальних дисциплін: «Екологія і радіобіологія», «Сучасні проблеми агроекології», «Екологічні проблеми землеробства», «Екологічні проблеми рослинництва», «Екологічна культура».

Навчання проводиться за Європейською кредитно-трансфертною системою. Змістові модулі розроблені з використанням принципу інтеграції знань студентів. Навчання екології є особистісно зорієнтованим та покликане виявити і розвинути творчу індивідуальність студентів, збагатити їх інтелектуальний і креативний потенціал. З метою формування не лише екологічних знань, а й високого рівня екологічної культури при викладанні дисциплін екологічного спрямування застосовуються як традиційні методи навчання, так і інноваційні та методи неформальної екологічної освіти.

Програма лекційного курсу забезпечує послідовне логічне вивчення загальних закономірностей організації життя на Землі, складної та тонкої сукупності взаємозв'язків між компонентами екосистем різних рівнів, механізмів руйнування біосфери людиною, методів запобігання цьому процесу, способів раціонального природокористування та концепції сталого розвитку суспільства. Для наглядного сприйняття матеріалу лекцій розроблено дидактичний матеріал – таблиці, графіки, презентації, конспекти лекцій та фільми на електронних носіях.

Практичний курс проводиться у вигляді семінарських та практичних занять. Під час семінарів проводиться індивідуальне опитування, тестування, термінологічні диктанти. Практичні роботи включають комплекс завдань з визначення якості довкілля та розрахунків екологічного стану повітря, ґрунтів, водних об'єктів, екологічних збитків від забруднення, доцільності проведення природоохоронних заходів. Особливо актуальною для студентів аграрного університету є робота з оцінки стану агроландшафту, яка проводиться на прикладі конкретного господарства.

Зацікавленість та цілеспрямовану аналітико-логічну працю викликають у студентів інноваційні методи: дистанційне навчання на основі платформи

Moodle, інтерактивні лекції та практичні заняття, ділові ігри, ситуаційні задачі, «мозковий штурм», автоматизовані тести, складання структурно-логічних схем, моделювання ситуацій в екосистемах.

Самостійна робота студентів здійснюється під час підготовки до семінарських занять, а також у вигляді індивідуальних творчих завдань: опис та оцінка стану екосистем; аналіз наукової статті та доповідь за її матеріалом; наукове повідомлення; реферат; фотографування екологічно небезпечних зон та їх аналіз, підготовка презентацій і зйомка відеороликів на екологічну тематику. Обговорення доповідей та наукових повідомлень викликає зацікавленість студентів, стимулює пошук нових екологічних знань, дозволяє відзначити власний погляд студента на екологічну проблему.

На нашу думку, ефективним підходом у формуванні екологічної культури є інтегрування методів неформальної екологічної освіти у навчальний процес. Зокрема, ми використовуємо такі прийоми, як аналіз екологічних новин, висвітлених у засобах масової інформації; доповіді на щорічних Миколаївських міських екологічних читаннях «Збережемо для нащадків»; обговорення актуальних екологічних проблем на круглих столах, конференціях, фотовиставках, кінопереглядах у закладах міста; участь у Днях довкілля тощо.

Найважливішим результатом вивчення комплексу екологічних дисциплін є формування у студентів екологічних знань і екологічної культури. На Конференції ООН з навколишнього природного середовища і сталого розвитку в Ріо-де-Жанейро (1992) визначено, що формування екологічної культури людства є пріоритетним завданням сучасності. Всі напрями людської думки та дії мають бути спрямовані на досягнення гармонії відносин людини з природою, а екологічна культура має посідати провідне місце у цьому процесі.

Список використаних джерел:

1. Димань Т. М. Екологія людини: підручник / Т. М. Димань. – К.: Академія, 2009. – 376 с.
2. Крисаченко В. С. Екологічна культура: теорія і практика: навч. посіб. / В. С. Крисаченко. – К.: Заповіт, 1996. – 352 с.

К. с.-г. н. Окрушко С. Є.

Вінницький національний аграрний університет, Україна

ВИХОВАННЯ МОЛОДИ У НАПРЯМКУ ЕКОЛОГІЧНОЇ ОСВІТИ ТА ЕНЕРГЕТИЧНОЇ БЕЗПЕКИ

Вирішення екологічних проблем та збалансований розвиток кожного регіону є пріоритетними напрямками у нашій державі. Кожен громадянин України має загальне уявлення про сучасний екологічний стан, напрямки державної політики у галузі охорони довкілля, використання природних ресурсів та забезпечення екологічної безпеки.

Енергетична безпека є невід'ємною складовою економічної і національної безпеки, необхідною умовою існування і стабільного розвитку держави. Гарантування енергетичної безпеки – це досягнення стану технічно надійного, економічно ефективного та екологічно прийняттого забезпечення енергетичними ресурсами економіки і соціальної сфери країни, а також створення умов для формування і реалізації політики захисту національних інтересів у сфері енергетики.

На кінець 2011 р. у рейтингу країн за індексом екологічного стану Україна посідає 102 місце зі 132, перебуваючи в одній групі з Росією, Киргизією, Туреччиною, Катаром, Білорусією та Сербією, у той час як розвинені країни Східної та Західної Європи посідають місця в числі перших 30 країн. Цей індекс складається Єльським університетом і містить у собі оцінки різних екологічних параметрів країни від якості повітря та води до рівня використання пестицидів у сільському господарстві й розвитку відновлюваних джерел енергії. Помітне відставання України від розвинених європейських країн за екологічними показниками демонструє важливість вирішення екологічних питань, які стоять перед паливно-енергетичним комплексом.

Стратегія мінімізації негативного ефекту ПЕК на екологію повинна ґрунтуватися на концепції поетапного розроблення та реалізації заходів, спрямованих

на поліпшення екології. Пріоритетність здійснюваних заходів повинна визначатися їх екологічною актуальністю й очікуваною еколого-економічною ефективністю. Є необхідним проведення зваженої політики підвищення суворості екологічних вимог та їх гармонізації з міжнародними стандартами, що забезпечує введення нових екологічних нормативів без різкого зниження рівня конкурентоспроможності підприємств.

У найважливіших документах останнього десятиріччя, присвячених проблемам навколишнього середовища та гармонійного розвитку людства велика увага приділяється екологічній культурі. Особливий акцент робиться на інформованість людей про екологічну ситуацію у світі, регіоні, місці проживання для їхньої обізнаності з можливими шляхами вирішення різноманітних екологічних проблем, з конкретними підходами до збереження біосфери.

Державна політика України в галузі екологічної освіти базується на таких принципах:

- поширення системи екологічної освіти та виховання на всі верстви населення;
- комплексності екологічної освіти й виховання;
- неперервності процесу екологічного навчання в системі освіти.

В аграрних вищих навчальних закладах система екологічного виховання має допомогти майбутнім працівникам сільськогосподарського виробництва зрозуміти закони й закономірності природи, узгодити свою діяльність та соціальні й виробничі потреби із цими законами. Екологічне виховання – це процес систематичного та цілеспрямованого впливу на духовний і фізичний розвиток особистості на всіх етапах її життя з метою формування сучасного світогляду, підготовки до виробничої, громадської та культурної діяльності, яка сприятиме гармонізації взаємовідносин із довкіллям на базі екологічної свідомості, екологічної культури, екологічної поведінки, екологічної відповідальності.

Головне завдання екологічного виховання спрямоване на формування системи знань, умінь і навичок, які забезпечують відповідальність за стан навколишнього середовища, готовність поліпшувати шляхи прийняття необхідних

екологічно грамотних рішень на основі нового стилю мислення й життя у гармонії із природою.

Специфіка екологічного виховання полягає у формуванні людини з новим, високим рівнем екологічної освіти та культури. Екологічна освіта та енергетична безпека спрямовані на формування у фахівців всіх напрямів підготовки нового ставлення до природи та її ресурсів, сприяння усвідомленню необхідності переходу до ефективних моделей виробництва і споживання, нової системи цінностей, що відповідає принципам збалансованого розвитку.

Метою і очікуваними результатами екологічної освіти є формування екологічної культури, виховання почуття відповідальності за вирішення екологічних проблем, ефективного використання альтернативних джерел енергії, підвищення добробуту.

Практична орієнтація екологічних знань створює основу для формування відповідального ставлення до навколишнього середовища, економії загальних витрат енергії, використання ресурсів відновлювальної енергії, запровадження альтернативних джерел енергії.

Одним з найважливіших завдань екологічного виховання є формування у природокористувачів: кожного громадянина і у суспільства в цілому, установок на раціональне природокористування, вміння бачити за вирішенням окремих проблем віддалені екологічні наслідки втручання в природні процеси, почуття відповідальності перед нинішніми та майбутніми поколіннями за вплив власних дій на здатність природи бути середовищем існування людини.

Список використаних джерел:

1. Доповідь про стан навколишнього природного середовища у Вінницькій області [Електронний ресурс] // Державне управління охорони навколишнього природного середовища у Вінницькій області. – Режиму доступу: <http://www.vineco.ucoz.org/>
2. Закон України «Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року // Голос України. – 2011. – № 6. – 14 січ.
3. Шкатула Ю. М. Виховання студентської молоді в напрямку екологічної освіти та енергетичної безпеки / Ю. М. Шкатула // Зб. наук. праць ВНАУ. – 2011. – № 8 (48). – С. 108–112.

Труханівська О. М.

Івано-Франківський національний технічний

університет нафти і газу, Україна

ЕКОЛОГІЧНЕ ВИХОВАННЯ СТУДЕНТСЬКОЇ МОЛОДІ

Екологічне виховання та інформування населення, екологічна підготовка кадрів названі в документах на Всесвітньому Самміті в Йоганнесбурзі одним із важливих і необхідних засобів здійснення переходу до сталого розвитку у ХХІ столітті всіх країн світу. Екологічна освіта є предметом інтересу і діяльності найповажніших міжнародних організацій. Сьогодні загально визнано, що чим більше екологічно усвідомлені й обґрунтовані управлінські рішення на всіх рівнях (локальному, регіональному, національному, міжнародному), тим ближче ми до сталого, еколого-соціально-економічно збалансованого розвитку.

Має панувати новий світогляд – екологічний, а екологічна освіта повинна стати одним із головних пріоритетів, що дасть змогу прийдешнім поколінням грамотно й ефективно розв'язувати життєво важливі проблеми довкілля.

Екологічне виховання – систематична педагогічна діяльність, спрямована на розвиток в студентів екологічної культури, це тривалий багатофакторний цілеспрямований процес формування екологічної свідомості й екологічної культури.

До основних напрямів виховання у вищій школі відносять виховання розумове, духовно-моральне, працелюбне, економічне, естетичне, етичне, фізичне, екологічне, санітарно-гігієнічне.

Завданнями екологічного виховання є постійне інформування студентів про проблеми природного походження та їх вплив на рівень здоров'я населення країни і світу; інструктування їх з приводу поведінки у зонах різнорідних природних катастроф; залучення до поширення знань серед населення про бережливе ставлення до навколишнього світу; спонукання до примноження природних багатств; поповнення знань з екології шляхом ознайомлення з науковими та науково – популярними джерелами відомих вітчизняних учених тощо.

Зазначені завдання реалізуються під час лекцій та практичних занять і екологічних конкурсів, заходів, присвячених трагедії на Чорнобильській АЕС, громадських акцій по озелененню міста й ін. Практичні вміння раціонального природокористування студенти здобувають під час навчальної практики.

Виховна робота у вищих навчальних закладах складається з багатьох напрямів. Одним із них є екологічне виховання молоді. Питання екологічної освіти та виховання – одне з найважливіших питань на сучасному етапі ліквідації екологічної кризи, від вирішення якого залежить значною мірою оздоровлення соціально – економічного стану держави, відтворення природно-ресурсного потенціалу України.

Екологічне виховання передбачає:

- формування у студентської молоді основ глобального мислення та екологічної культури;
- оволодіння майбутніми фахівцями знаннями та практичними вміннями раціонального природокористування;
- виховання у молодого покоління почуття відповідальності за природу як національне багатство;
- виховання готовності до активної екологічної та природоохоронної діяльності.

Результатом екологічного виховання має бути сформована екологічна культура людини, що характеризується різнобічними глибокими знаннями про навколишнє середовище (природне та соціальне), наявністю світоглядних ціннісних орієнтацій щодо природи, набуттям умінь і досвіду вирішення екологічних проблем, безпосередньою участю у природоохоронній роботі, передбаченням можливих негативних наслідків природо перетворювальної діяльності людини.

Шляхами підвищення екологічної культури молоді й ефективності екологічного виховання є:

- збільшення ваги екологічних питань як у рамках певних предметів, так і за допомогою налагодження внутрішніх та між предметних зв'язків;

- створення в закладах освіти відповідної навчально-матеріальної бази: куточків охорони природи, живих куточків та ін.;
- удосконалення форм і методів екологічного виховання, активне залучення вихованців до природоохоронної роботи;
- формування мотивів відповідального ставлення до природи, прагнення глибше пізнати її, примножувати її багатства.

Шлях до високої екологічної культури лежить також через ефективну екологічну освіту.

Екологічна освіта, з одного боку, повинна бути самостійним елементом загальної системи освіти, а з іншого боку, виконує інтегративну роль у всій системі освіти. Ця мета досягається поетапно шляхом вирішення освітніх і виховних завдань та вдосконалення практичної діяльності.

В основу екологічної освіти покладені принципи гуманізму, науковості, неперервності, наскрізності та систематичності. Екологічна освіта спрямовується на поєднання раціонального й емоційного у взаємовідносинах людини з природою на базі принципів добра й краси, розуму й свідомості, патріотизму й універсалізму, наукових знань і дотримання екологічного права.

Підготовка студентів із високим рівнем екологічних знань, екологічної свідомості і культури на основі нових критеріїв оцінки взаємовідносин людського суспільства й природи, повинна стати одним із головних важелів у вирішенні надзвичайно гострих екологічних і соціально – економічних проблем сучасної України.

Юнацький вік спонукає до пошуку гармонії у світі природи, осмислення особистої позиції у відносинах з ним. Отже, сутність педагогічної стратегії для цього віку полягає в стимулюванні такої інтелектуальної діяльності студентів, у якій на світоглядному, абстрактному рівні формуються педагогічно бажані зв'язки в індивідуальній картині світу.

Екологічне виховання викликане потребою часу і є одним із провідних напрямків виховання молоді у сучасній вищій школі.

Федак І. А.

Івано-Франківський національний технічний університет нафти й газу,

Україна

ОГЛЯД РЕГІОНАЛЬНОЇ МОДЕЛІ АТМОСФЕРНОГО ПЕРЕНОСУ ВАЖКИХ МЕТАЛІВ MSCE-НМ

Серед загроз екологічній безпеці України проблема транскордонного забруднення посідає особливе місце. Основну роль у трансграничному забрудненні практично завжди відіграють атмосферні викиди. Це пов'язане з тим, що саме в такому випадку найчастіше реалізуються можливості далекого, у тому числі трансграничного, переносу забруднюючих речовин. Основними факторами, що визначають роль забруднюючих речовин в атмосферному трансграничному переносі, є характер поширення цих речовин і продуктів їхнього перетворення в атмосфері; обсяг викидів; подальша міграція й трансформація в інших середовищах після випадання з атмосфери; вплив на природні процеси й екосистеми.

Регіональна модель атмосферного переносу MSCE-НМ була розроблена для оперативного моделювання транскордонного забруднення території важкими металами у регіоні ЕМЕП для надання країнам-учасникам Конвенції про транскордонне забруднення повітря інформації про атмосферне забруднення довкілля важкими металами [1].

Модель MSCE-НМ використовується для оцінки атмосферного переносу важких металів в регіональному і національному масштабі; оцінки транскордонного переносу важких металів; моделювання осідання забруднювачів на екосистеми для оцінки перевищення граничних навантажень; розрахунку часової і просторової динаміки; прогнозу майбутнього рівня забруднення важкими металами та його зміни при різних сценаріях викидів.

MSCE-НМ – це регіональна тривимірна Ейлерова модель атмосферного переносу важких металів, що використовує попередньо розраховані метеорологічні дані. У модель включені процеси викидів важких металів в атмосферу від антропогенних і природних джерел, атмосферного переносу, хімічних перетворень (у випадку ртуті) в газовому і водному станах, і осідання на підстилаючій поверхні (рис. 1).

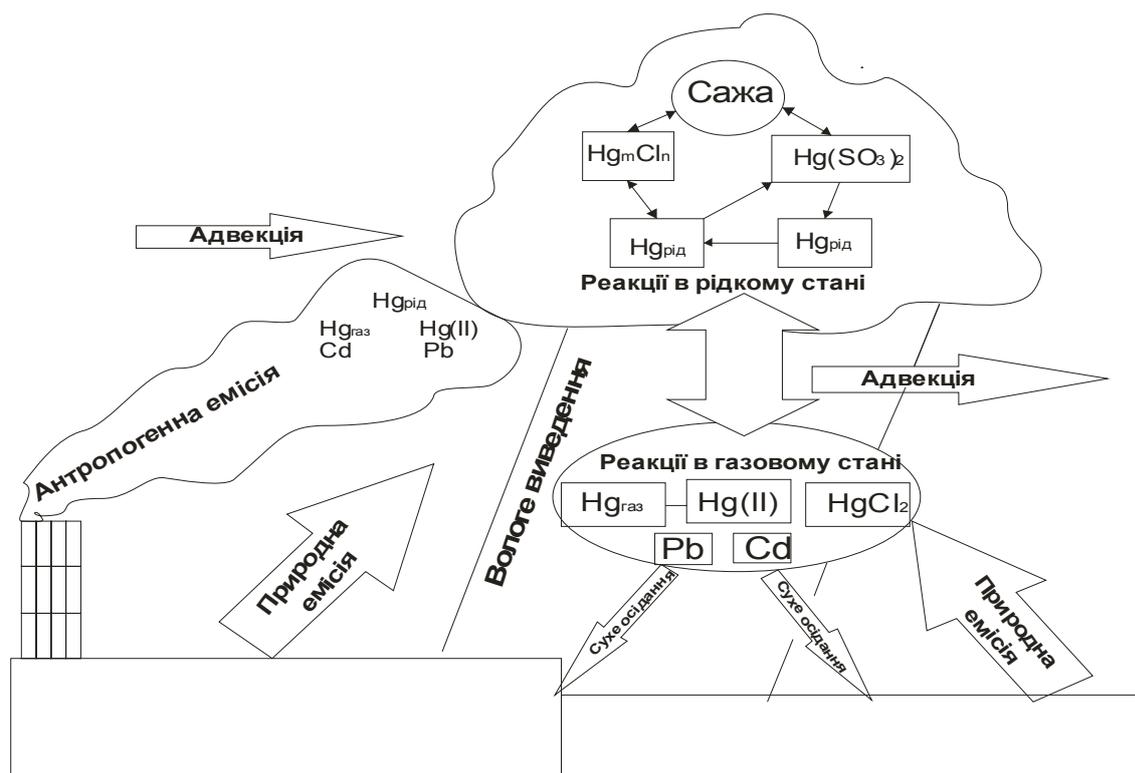

Рис. 1. Модель схеми поведінки важких металів в атмосфері

Розрахункова область моделі охоплює регіон ЕМЕП з просторовим розширенням 50×50 км на 60° пн. ш. Для розрахунків в масштабі окремої країни застосовується вище розширення (наприклад, 5×5 км, 10×10 км). Детальний опис моделі можна знайти в звіті [2].

Атмосферна адвекція і вертикальне перенесення описані в моделі з використанням консервативної монотонної адвекційної схеми Ботта четвертого порядку.

Такі важкі метали, як свинець і кадмій та їх сполуки характеризуються дуже низькою летючістю. В моделі передбачено, що ці метали (а також деякі інші – нікель, хром, цинк та ін.) переносяться в атмосфері тільки в складі аерозольних частинок. Вважають, що їх можливі хімічні перетворення не змінюють

властивостей частинок-носіїв в точки зору процесів виведення. На відміну від цих металів, перетворення ртуті в атмосфері включають переходи між газовим, водним та твердим станом та хімічні реакції в газовому і водному середовищах.

Процеси виведення, які описані в моделі, включають сухе осідання і вологе вимивання. Схема сухого осідання базується на підході, що використовує аналогію з електричними опорами, і дозволяє враховувати осідання на різні типи екосистем (ліси, луки, водні поверхні і т. д.).

Параметризація сухого осідання на водну поверхню заснована на підході, запропонованому Вільямсом, що враховує руйнування хвиль і вимивання аерозоль морською піною. Модель розглядає окремо хмарне і підхмарне вологе вимивання частинок і газоподібної ртуті на основі емпіричних даних. Крім того, інтенсивність опадів масштабується для конвективних опадів у відповідності з підходом, запропонованим Уолтоном, для того щоб врахувати те, що конвективні хмари охоплюють тільки частину моделі.

Важливим процесом, що впливає на концентрацію і осідання важких металів (таких як свинець і кадмій), пов'язаних з аерозольними частками, є перенесення частинок з поверхні ґрунтів і морської води під дією вітру. Цей процес заслуговує особливої уваги в районах з низьким рівнем антропогенних викидів. Підйом пилу розраховується для поверхонь, на яких немає рослинності (пустелі, сільськогосподарські ґрунти в період культивування, міські території).

Було проведено порівняння розрахованих концентрацій з результатами вимірювань, дослідження чутливості і порівняння результатів моделювання з результатами, отриманими іншими регіональними моделями переносу. Зіставлення результатів моделювання з даними вимірювань проводиться щороку. Модель MSCE-НМ була розглянута на Цільовій групі ЕМЕП з вимірювання і моделювання, і зроблено висновок, що модель може використовуватися для оцінки трансграничного перенесення на великі відстані і осідання важких металів у Європі.

Список використаних джерел:

1. Региональная модель MSCE-НМ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ru.msceast.org/index.php?option=com_content&view=article&id=23&Itemid=35
2. Travnikov O., Ilyin I. Regional Model MSCE-НМ of Heavy Metal Transboundary Air Pollution in Europe / O. Travnikov, I. Ilyin // EMEP/MSCE Technical Report. – 2005. – 6. – P. 59.

ЗМІСТ

АРХІТЕКТУРА

Теорія архітектури, реставрація пам'яток архітектури

Ветошкин В. И. Значение архитектуры в жизни общества 3

МИСТЕЦТВОЗНАВСТВО

Дизайн

Юрченко І. А. Експериментальне моделювання предметних форм на основі етноорнаментальних мотивів..... 11

КУЛЬТУРОЛОГІЯ

Теорія та історія культури

Овсянников В. П. Поволжье на путях перехода к постиндустриальному обществу 15

Суворова П. Е. Социокультурная среда города Тольятти в художественном тексте..... 21

СОЦІАЛЬНІ КОМУНІКАЦІЇ

Теорія та історія соціальних комунікацій

Гурч Л. А. Комунікативно-функціональний потенціал сленгізмів у журналістському тексті 30

Прикладні соціально-комунікаційні технології

Салехова А. Г., Хасанишин И. А. К вопросу эффективности функционирования интернет-сайтов администраций районов самарской области..... 33

СОЦІОЛОГІЧНІ НАУКИ

Соціальні структури та соціальні відносини

Чуйкова И. С. Корпоративная культура на государственной службе в «системе координат» Ф. Харриса и Р. Морана 39

ФІЗИЧНЕ ВИХОВАННЯ ТА СПОРТ Олімпійський і професійний спорт

Старыгина Г. П., Старыгин В. С. Специфика подготовки в пауэрлифтинге..... 43

Фізична культура, фізичне виховання різних груп населення

Лахтин А. Ю., Лахтина Ю. В. Проблемы формирования физической культуры личности и пути их решения 46

Максимова К. В. Проблема покращення стану здоров'я жінок репродуктивного віку сучасними фізкультурно-оздоровчими фітнесзаняттями 49

Полянська О. С., Ліпісвіцька О. Л., Ткач М. В., Юрина С. В. Вплив фізичного навантаження на міокард 52

Сетяева Н. Н., Щербаченко А. И. Развитие координационных способностей детей с детским церебральным параличом в процессе интегрированного образования 54

Снигур М. Е., Канцыр С. Н. Уровни развития координационных способностей детей с нарушением интеллекта..... 61

Тринева О. С., Ретина Н. В. Физическая культура как составляющая здорового образа жизни 67

Фізична реабілітація

Китайкина Н. А., Казанцева Е.С. Оценка уровня здоровья студентов специальной медицинской группы 70

ЕКОЛОГІЯ

Екологічні засади еволюції та охорони навколишнього середовища

Захарова И. Г. Проблема защиты окружающей среды в Украине 76

Екологічні проблеми енергетики

Шувар І. А., Шувар А. І. Екологічні аспекти формування агроценозів у зоні впливу Бурштинської ТЕС 81

Екологічне виховання

<i>Манушкіна Т. М.</i> Особливості формування екологічної культури у студентів аграрного університету	87
<i>Окрушко С. Є.</i> Виховання молоді у напрямку екологічної освіти та енергетичної безпеки.....	90
<i>Труханівська О. М.</i> Екологічне виховання студентської молоді.....	93

Екологічний моніторинг

<i>Федак І. А.</i> Огляд регіональної моделі атмосферного переносу важких металів msce-hm.....	96
--	----

Наукове видання

Мови видання: українська, російська

СПЕЦПРОЕКТ: АНАЛІЗ НАУКОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Матеріали VIII Міжнародної науково-практичної конференції
Рівне – Київ – Дніпропетровськ • 30–31 травня 2013 р.

У шести томах

Том 6. Актуальні питання сучасності

*Окремі доповіді друкуються в авторській редакції
Організаційний комітет не завжди поділяє позицію авторів
За точність викладеного матеріалу відповідальність покладається на авторів*

Відповідальний редактор *Біла К. О.*
Оригінал-макет *Єнішко М. Г.*
Дизайн обкладинки *Біла К. О.*
Технічний редактор *Кануш О. Є.*

Підп. до друку 10.06.13. Формат 60x84¹/₁₆.
Ум. др. арк. 4,72. Тираж 100 пр. Зам. № 0613-08.

Видавець та виготовлювач СПД Біла К. О.
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру ДК № 3618 від 06.11.09.

Надруковано на поліграфічній базі видавця Білої К. О.
Україна, 49087, м. Дніпропетровськ, п/в 87, а/с 4402
тел. +38 (067) 972-90-71
www.confcontact.com
e-mail: conf@confcontact.com